ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 121 (3150) Вторник, 13 октября 1953 г. Цена 40 коп.

Опера о подвиге украинского народа

«Богдан Хмельницкий» в Киевском оперном театре имени Т. Г. Шевченко

В будущем, 1954 году народы Советского Союза отметят славную историческую дату — 300-летие воссоединения Украины с русским народом. Это великое событие укрепило навсегда узы братской дружбы русского и украинского народов, родственных по языку, культуре, тесно связанных общей борьбой против иноземных захватчиков и внутренних врагов — всяческих поработителей, эксплуататоров. Празднуя достопримечательную дату воссоединения, русский, украинский народы и все народы СССР с большой любовью вспоминают о мужественных свободолюбивых патриотах Украины, разгромивших в середине XVII века злобного и сильного врага — польскую шляхту—и осуществивших вековые стремления украинцев к воссоединению с братским русским народом.

Дань глубокого уважения и признательности советские народы отдают мудрой государственной политике и выдающейся полководческой деятельности гетмана Богдана Хмельницкого, который помог осуществлению великой идеи освобождения Украины от чужеземного ига, делу объединения Украины с Россией.

Художественные произведения, посвященные столь значительным, переломным событиям в жизни народов, обретут большую впечатляющую силу, если их авторы смогут раскрыть мощь народного патриотизма, показать типические народные характеры, героический пафос и размах развертывающейся борьбы. И все это, конечно, должно быть воплощено в яркой национальной форме, художественно убедительно, с настоящим мастерством.

Опера «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича (либретто В. Василевской и А. Корнейчука), показанная недавно в новой авторской редакции и новой постановке в Киевском оперном театре имени Т. Г. Шевченко, заслуживает большого внимания не только благодаря значительности избранной исторической темы и многим художественным достоинствам.

В новой редакции оперы композитор углубил и расширил народную основу своего произведения. Образ народа, поднявшегося на освободительную борьбу, стал в центре произведения. На протяжении всех четырех актов народные массы активно участвуют в действии.

Ощущение величия народного духа, могущественной силы народной не оставляет зрителя от начала до конца оперы. Ярко показаны тяжкие страдания украинского народа, попавшего под иго польско-шляхетской оккупации. И столь же ярко изображен народ-воин, который закаляется в борьбе, сплачивается в сильную и дисциплинированную армию, празднует свою победу, объединяясь в вечный братский союз с великим русским народом.

«Песня-быль», — говорят в народе. На протяжении веков в песенном творчестве украинского народа ярко отразились его душа, думы и чувства, его история и жизнь, изумительный юмор и тончайшая лирика. Вот почему так украшают оперу хорошо разработанные композитором украинские песни той эпохи, песни запорожской вольницы: «Розлилися круті бережечки», «Гей, нумо хлопці до зброї», «Гей, не дивуйте добрії люде», «Гомін, гомін по діброві». Естественно вплетаясь в музыкальную канву произведения, они помогают глубже раскрыть не только драматическое действие, но и народные характеры. На материале замечательной комической народной песни «Як засядем браття коло чары» строится большая жанровая сцена дьяка Гаврилы и казаков Тура и Кожуха. В музыке украинского гопака в IV действии оперы композитор разрабатывает народную танцевальную песню «Ой летіла горлиця» и инструментальный танец «Метелиця», проявляя бережность к их мелодии и ритмике. Сцену прихода к запорожцам группы донских казаков очень обогащает прекрасная донская песня «Ой, рассизый мой голубчик». Но особенно значительную роль в музыкальной драматургии оперы играет русская народная «Слава». На этой вдохновенной и величественной мелодии композитор строит центральную тему.

Следует отметить, что К. Данькевич счастливо избежал стилистического разнобоя между хоровыми эпизодами, основанными на подлинно народных песнях, и хорами оригинальными. Хоры композитора близки по своему духу народным — некоторые из них обладают большой эмоциональной силой и поются они легко, непринужденно. Композитор не заставляет хор непрерывно держаться на «высоких нотах». Он вводит лирические, жанровые эпизоды, хотя последних могло быть больше.

От мотивов глубокой скорби, с которыми все отчетливее сочетаются мотивы протеста, возмущения, борьбы, к победному пафосу и торжеству — таково развитие хоровой линии оперы, и оно находится в полном соответствии с общим драматургическим замыслом.

Образ народа-борца и образ Богдана, талантливого руководителя народных масс,— центральные в опере. Все могучие средства оперного искусства — слово и музыка, напряженность действия и яркая обрисовка характеров, должны служить главной задаче — возможно ярче, полнее раскрыть образ героя, его судьбу, его нерасторжимую связь с народом. Реализуя эту задачу, авторы оперы пошли по тому главному направлению, которым должно характеризоваться развитие советского оперного искусства. Единство народных стремлений, связь Богдана с народом хорошо показаны в сцене, когда предводитель поднявшихся на борьбу крестьян, легендарный Максим Кривонос вызывает Хмельницкого изложить народу свои политические взгляды. Значительным получился и музыкальный образ Богдана. В его развернутых ариях — перед битвой под Желтыми Водами и других—композитор стремился соединить мужественные, волевые черты с душевной теплотой и проникновенным лиризмом.

Такова и дума Богдана после суда над другом и сподвижником полковником Богуном. В ней, этой думе, заложены глубокие человеческие чувства. Ярки и сильны гневные реплики Богдана, сравнивающего козни польских магнатов и иезуитов с чумой, несущей смерть и опустошение. Композитор проникновенно передал мечту Богдана о счастливом будущем своего народа, о буйном цветении хлебов на стоптанных конями нивах. Выразителен и характеризующий Богдана лейтмотив, который восходит к старинной украинской песне времен татарского полона.

Однако, если проанализировать подряд все, что поет Богдан, — приходишь к выводу, что композитор раскрыл в его душевном облике только две черты: благородный лирический пафос и героическую декларативную приподнятость. Образ Богдана мог бы быть богаче и многограннее.

Исполнитель роли Богдана Хмельницкого М. Гришко—обладатель замечательного лирико-драматического баритона — не только превосходно выявляет все то хорошее, что ему предоставил в музыке композитор, но и, стремясь преодолеть некоторую статичность образа, привносит в свое исполнение мягкость и сердечность. К сожалению, это не всегда находит основание в музыке.

Образ украинского народа раскрывается в опере в целой галерее образов героических борцов за свободу.

Среди людей, окружающих Богдана, есть яркие, впечатляющие характеры, со своими индивидуальными чертами, своей темой. В каждом из них живут лучшие качества украинского народа — свободолюбивого, самоотверженного, сплотившегося на борьбу с врагом. И это отражается и в сюжете, и в поступках, и в музыкальной обрисовке многих действующих лиц.

Образ Варвары, вдовы замученного казака Нивы, поднимается до высот подлинного обобщения, становится символом угнетенной, борющейся и идущей к свободе матери-Родины.

Очень впечатляет сцена, когда Варвара выпивает яд, предназначенный для Богдана, и в предсмертной арии выражает всю свою любовь к вождю народных масс.

Артистка Н. Гончаренко с большим драматизмом воссоздает этот глубоко волнующий образ славной украинской патриотки.

Такова и колоритная фигура Максима Кривоноса, которого великолепно поет и отлично играет Б. Гмыря. Незабываемо появление Максима во второй картине, когда он «пытает» расспросами Богдана: куда отправлены послы — в Россию или к шляхте, и радуется, убедившись в правильности государственной политики своего друга! Огромной силы человечности Б. Гмыря достигает в сцене суда над полковником Богуном. Ария Кривоноса, обращенная к осужденному другу, насыщена большим чувством и глубокой народностью, это одна из лучших музыкальных страниц оперы.

Большое впечатление производит образ старого Тура, одного из верных и надежных соратников Богдана (эту партию хорошо поет Е. Цынёв).

Выросла и окрепла в опере лирическая, любовная линия девушки-воина Соломии и Богуна. Самые образы этих героев стали значительнее. Благодаря новым дополнениям Богун утратил черты тривиального «оперного любовника». Теперь мы видим в нем романтического, восторженного соратника Богдана Хмельницкого.

Глубоко волнует клятва Соломии перед гибнущим отцом. В полной мере — и вокально и артистически — раскрыл образ Богуна в опере В. Борищенко. Обаятельный и трогательный образ Соломии — молодой девушки-воина создала Л. Руденко.

Удачно написанные авторами роли посла Великой Руси и дьяка Гаврилы оказались удачами и их исполнителей—Ю. Галкина и М. Роменского.

В живых образах здесь находят свое воплощение духовное единство и неразрывная связь украинского и русского народов, связь, порожденная глубочайшим историческим, национальным, культурным родством.

Ярко переданы авторами оперы рожденная в самом сердце народном вражда к грабительской, чванливой шляхте, истязавшей и угнетавшей украинский народ, истреблявшей его национальную самобытность. Противоборство Украины и польской шляхты и составляет первооснову конфликта оперы «Богдан Хмельницкий», воплощается в конкретных образах врагов — Лизогуба, шпионки Елены, рыцарей-шляхтичей.

Извилистая и тонкая музыкальная характеристика предателя и шпиона Лизогуба восходит к хорошей традиции изображения подобных образов композиторами «Могучей кучки». Для этой нелегкой партии колоритный сценический рисунок нашел С. Коган. Артистический талант и яркий голос Л. Лобановой-Рогачевой помогли ей сделать более выразительным образ жены Богдана — шпионки и отравительницы Елены, музыкальной характеристике которой недостает остроты и психологической яркости.

Как известно, первая редакция оперы «Богдан Хмельницкий» подверглась в 1951 году на страницах партийной печати принципиальной критике. В статье «Правды» были отмечены пороки музыки и либретто оперы и указано, что причина этих серьезных творческих просчетов — результат недостаточной глубины идейного замысла, некоторые отступления от исторической правды. В частности, указывалось, что враждебная сторона — польская шляхта в опере была упрятана от зрителей, и столкновение с ней свободолюбивого украинского народа не было четко показано.

В первой редакции музыкальные характеристики действующих лиц, даже при их яркости, все же были статичны, слабо развивались; этому же способствовало и слабое симфоническое развитие в оркестровой части оперы.

Авторы, верно восприняв критику, совместно с коллективом театра Киевской оперы в течение двух лет работали над переделкой произведения. В оперу введены две новые картины: 1-я картина — народная сцена у замка магната Потоцкого и 4-я картина — взятие замка Потоцкого войсками Богдана Хмельницкого.

Много изменений сделано и в других картинах: во второй ярче показана Запорожская сечь, заново написана сцена военного совета в 3-й картине, в 5-ю картину (во дворце Хмельницкого) введена новая сцена с посланцами народа, расширен и торжественный финал оперы, где искусно соединяются украинские и русские музыкальные темы.

Эти и другие изменения значительно усилили идейно-художественное воздействие произведения, хотя и не везде верные драматические устремления авторов убедительно воплощены в музыке спектакля.

Так, например, в удачной в общем первой картине, рассказывающей об угнетении украинского народа шляхтой, о горе народном, сама шляхта охарактеризована слабо. Музыка эпизода сожжения на костре народных мучеников, очень яркая в хоровой части, не сильна в части симфонической... Казак Нива перед смертью поет внешне красивую, закругленную арию, плохо вяжущуюся с трагической обстановкой действия.

Решительные возражения вызывает и с точки зрения музыкальной и драматургической новая 4-я картина — в стане врагов.

Характеристика поработителей украинского народа—польской шляхты—и их пособников—иезуитов не получила здесь, как и во всей опере, сильного музыкального выражения. Слишком «милосерден», лиричен по музыке хорал молящихся шляхтичей. В духе оперных шаблонов разрешена сцена боя войска Хмельницкого с «крылатыми» рыцарями-шляхтичами, хотя музыка сцены боя значительно улучшилась.

Авторы оперы и постановщик слишком элементарно восприняли призыв критики передать напряжение битвы. Батальная сцена поставлена наивно и примитивно, без учета специфики оперного искусства, а сцена, когда приводят пленных шляхтичей и сталкивают их в подземелье, уже откровенно смахивает на... оперетту. Из всей этой картины оставляет яркое художественное впечатление лишь боевая финальная песня победивших запорожцев и скульптурная фигура молодого казака-богатыря с палицей.

Коллектив Киевского оперного театра с огромным энтузиазмом и с большой добросовестностью работал вместе с авторами над переработкой монументального оперного произведения. Успех новой редакции спектакля еще раз доказывает принципиальную важность совместной работы театра и авторов над созданием новых советских опер. В «Богдане Хмельницком» заняты лучшие силы театра. Хорошо показал себя в спектакле хоровой коллектив театра (хормейстер В. Колесник), особенно его мужской состав. В значительной мере преодолена и статичность хоровой массы, что бросалась в глаза в предыдущей постановке оперы. Радует глаз стильное художественное оформление спектакля А. Петрицкого.

Много содействовал успеху оперы дирижер В. Пирадов. Темпераментно, с тонким чувством ансамбля и любовью к музыке композитора он раскрывает партитуру оперы.

Большая работа режиссера-постановщика М. Крушельницкого с актерами-солистами и артистами хора принесла хорошие художественные результаты. Многие мизансцены поставлены интересно, глубже раскрывают музыку.

Вслед за большим успехом «Декабристов» Ю. Шапорина мы можем с радостью отметить и значительный успех новой редакции и постановки оперы «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича. Оба эти произведения говорят о том, что наши композиторы добиваются успеха, когда обращаются к значительным событиям жизни народа, черпают материал для творчества в народной музыке, стремятся выразить в музыкальных образах большие идеи и чувства.

Творчески деятельное содружество мастеров советской литературы, композитора и театра обогатило наше оперное искусство хорошим произведением на важную историческую тему, произведением, отображающим славные страницы героической борьбы украинского народа и величие его воссоединения с Россией.

Мариан КОВАЛЬ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

КИЕВ

САДЫ НАШЕЙ РОДИНЫ

Наш народ издавна любит украшать свою землю садами. Алексей Максимович Горький подметил эту благородную черту. Устами Васьки Буслаева, образ которого он хотел запечатлеть в одном из своих произведений, А. М. Горький говорил: «Век бы ходил... да сады все садил! Землю разукрасил бы как девушку, обнял бы ее — как невесту свою... сделал бы ее «изумрудом дорогим»...

Ныне сады растут не только на своих «насиженных» местах. Благодаря упорному труду И. В. Мичурина и его последователей они продвинулись далеко на север. В Сибири, где применяется стелющаяся культура яблони, колхозные сады занимают уже тысячи гектаров. В особенности славится своими садами Минусинский район Красноярского края.

На юге страны выросли сады-гиганты в совхозах и колхозах. Совхоз «Сад-гигант» Краснодарского края, например, имеет две тысячи гектаров и в прошлом году собрал 13,5 тысячи тонн различных плодов. Колхоз имени Сталина вырастил в засушливой Сальской степи сад и виноградники, которые дали хозяйству около трех миллионов рублей годового дохода. Сады не только украшают нашу землю, они становятся одной из доходнейших отраслей колхозного хозяйства.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС предложил принять меры к дальнейшему расширению плодово-ягодных насаждений. Необходимо выполнить в 1953 году план закладки новых садов, виноградников и ягодников, чтобы обеспечить резкое увеличение площади под плодово-ягодными насаждениями, обеспечить получение в 1954 году высокого урожая плодов, винограда и фруктов.

Для садоводов наступила горячая пора. Конец листопада — наилучшее время для осенних посадок. В Российской Федерации проводится традиционный «Месячник сада». Закладываются новые сады в колхозах, совхозах, усадьбах МТС, на приусадебных участках колхозников, рабочих и служащих, при школах, больницах, детских домах, вдоль дорог. Зеленое кольцо фруктовых садов создается вокруг Москвы, Ленинграда, Киева и других крупнейших городов. В конце октября начнется посадка фруктовых деревьев в южных районах страны. Только на территории Российской Федерации будет заложено двадцать тысяч гектаров новых садов, ягодников и виноградников.

Еще сравнительно недавно колхозам и садоводам-любителям приходилось тратить много времени и усилий на поиски посадочного материала. Сейчас государственные и колхозные питомники подготовили восемнадцать миллионов саженцев фруктовых деревьев, миллионы саженцев винограда и десятки миллионов ягодных кустарников: крыжовника, смородины, малины. Продажа посадочного материала производится в питомниках, специальных магазинах и на рынках.

Интерес к садоводству сейчас резко возрос. В частности, колхозники, рабочие и служащие Московской области закупили этой осенью в десять раз больше рассады земляники, чем предполагалось по планам садоводческих организаций. В Москве в первый день «Месячника сада» было продано 200 тысяч саженцев яблони, груши, вишни, сливы.

Новым явлением в садоводстве надо считать коллективные сады рабочих и служащих крупнейших предприятий Москвы, Ленинграда, Свердловска, Челябинска, Горького, Нижнего Тагила и других городов. В пятидесяти коллективных садах рабочих и служащих Свердловска уже посажено полмиллиона фруктовых деревьев; 170 гектаров занимает коллективный сад рабочих Челябинского тракторного завода; тысячи садоводов-любителей являются создателями коллективных садов «Красного путиловца» в Ленинграде, автозавода имени Сталина и завода «Серп и молот» в Москве. В этом году были проданы миллионы саженцев плодов, выращенных в коллективных садах. Они оказали большое содействие привлечению новых садоводов-любителей к насаждению садов.

П. МАКРУШЕНКО

40 тысяч библиотечек для работников сельского хозяйства

Сорок тысяч специальных сельскохозяйственных библиотечек комплектует Министерство сельского хозяйства и заготовок СССР для председателей райисполкомов, директоров МТС и совхозов, секретарей райкомов партии и райкомов комсомола. В каждой библиотечке — пятьдесят книг, вышедших за последнее время в различных издательствах.

Это ценный справочный и вспомогательный материал для тех, кто непосредственно занят осуществлением постановлений партии и правительства о дальнейшем развитии сельского хозяйства. В библиотечки включены: постановления партии и правительства о дальнейшем развитии сельского хозяйства, книги и брошюры об опыте отдельных колхозов, новаторов полеводства, животноводства и механизации, о достижениях сельскохозяйственной науки, в частности, о квадратно-гнездовом способе посадки картофеля и посева овощей, парниковом хозяйстве и торфо-перегнойных горшочках.

Спрос на библиотечки очень большой, в особенности со стороны тех лиц, едущих на постоянную работу в деревню. Их спрос должны удовлетворить книготорговые организации, которые, к сожалению, медленно комплектуют эти библиотечки.

Писатели в колхозах

— Мы хотели найти в Наде Болдиной героический характер, пример для подражания, а видим лишь жертву белогвардейской расправы. Заставить читателя содрогнуться, разве в этом была ваша задача?

— Да... Разве только в этом? — напряженно думает писатель, слушая выступление участницы Отечественной войны.

Более 300 колхозников артели имени Ворошилова Бутурлиновского района собрались в свой клуб на читательскую конференцию по роману М. Булавина «Боевой девятнадцатый». Читатели полюбили эту книгу, написанную горячо, взволнованно. Но они не во всем согласны с автором и искренне стремятся помочь ему, указывая на недостатки романа.

М. Булавин рассказывает о своей работе над новым произведением — романом «Богучарцы». События, о которых он пишет, развернулись в здешних местах, и среди выступающих находятся ветераны тех славных боев: пожилой колхозник со шрамом через всю голову был, оказывается, адъютантом Малаховского — комиссара легендарной Богучаровской дивизии.

В читательских конференциях в Бутурлиновском районе участвовал и писатель Ю. Гончаров. Его повесть «Любимая наша земля» подверглась живому обсуждению в селе Козловке. Село это расположено близ Шипова леса, описанного в повести под именем Корабельной рощи. В одном из героев произведения — парторге лесхоза Ержове — читатели угадали реальное лицо, послужившее автору прототипом. Это дало пищу для множества вопросов о самой природе литературного творчества.

В Козловке давние культурные традиции; сельская библиотека насчитывает четыре тысячи книг.

Готовясь к конференции, сельская библиотека приобрела 27 экземпляров книжки Ю. Гончарова. Прочитали ее не менее ста человек, поэтому разговор состоялся обстоятельный и конкретный.

Содержательной была встреча с читателями в колхозе имени Крупской — в районном центре. Заведующий районным отделом культуры молодой писатель А. Трюханов, организуя читательские конференции, сумел вдохнуть в это дело живую душу, широко привлечь к нему интеллигенцию района. Читатели, выступавшие с докладами, не ограничились только раскрытием идейного замысла автора, они вдумчиво рассматривали образы произведения, анализировали художественную ткань.

С учащейся молодежью писатели встретились в семилетней школе села Филиппенкова и в Бутурлиновской районной библиотеке. Писатели выехали из поездки по Бутурлиновскому району с множеством интересных наблюдений.

О. КРЕТОВА,
корреспондент «Литературной газеты»

ВОРОНЕЖ

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

* **Новый Дворец культуры** для рабочих и служащих Брянского паровозостроительного завода открыт в г. Бежице. В нем зрительный зал на 850 мест, лекционный зал, библиотека, комната для работы кружков художественной самодеятельности.

* **Конференция учителей Крыма.** Более 200 педагогов Крымской области приняли участие в научно-практической конференции, на которой было заслушано 25 докладов. Участники конференции уделили много внимания вопросам политехнического обучения. На конференции работали секции: биологии, химии, математики, физики, русского языка, иностранных языков и другие.

* **Для художественной самодеятельности.** В Саратове открылись трехмесячные курсы руководителей художественной самодеятельности городов и сел Саратовской, Сталинградской, Куйбышевской, Чкаловской и Астраханской областей.

* **В Ленинградском доме актера.** Открылся пятый сезон в Ленинградском доме актера. В этом сезоне намечено провести творческие вечера крупнейших мастеров искусств Москвы и Ленинграда, молодых артистов. Будут также устроены встречи ведущих деятелей искусств и театральных коллективов с работниками предприятий и передовиками сельского хозяйства.

* **На эрзянском языке.** В Саранске вышел из печати тринадцатый номер литературно-художественного альманаха «Победа» на эрзянском языке. В нем напечатан роман А. Лукьянова «Светлый путь», пьеса П. Кириллова «Учительница», стихи молодых поэтов Г. Агейкина и П. Бардина и других. Опубликованы также переводы рассказов классика китайской литературы Лу Синя.

Международные отклики

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ПРОФСОЮЗОВ

Сотни посланцев трудящихся подавляющего большинства стран мира съехались в эти дни в столицу Австрии — Вену. Здесь происходит третий Всемирный конгресс профсоюзов, открывшийся 10 октября. Как уже сообщалось, участники конгресса заслушали доклад Генерального секретаря Всемирной федерации профсоюзов Луи Сайяна «О деятельности ВФП и дальнейших задачах профсоюзов по укреплению единства действий трудящихся в борьбе за повышение уровня жизни, за мир». После доклада начались прения. На заседании 11 октября выступил руководитель делегации советских профсоюзов Н. М. Шверник.

Конгресс созван по инициативе Всемирной федерации профсоюзов (ВФП). Однако в его работе принимают участие не только представители тех национальных профсоюзных центров, которые входят в это международное объединение. Приглашение послать своих делегатов на эту ассамблею рабочего класса получили все профсоюзные организации, независимо от их позиции по тем или иным политическим вопросам, независимо от политических и религиозных убеждений их руководителей и рядовых членов.

Расчистить дорогу к единству всех профсоюзов, протянуть руку дружбы и сотрудничества трудящимся всех стран — таков принцип, положенный в основу деятельности Всемирной федерации профсоюзов. Ведь единство рабочего класса всего мира — необходимое условие успешной борьбы народов против наступления монополий на жизненные интересы трудящихся, против агрессивных замыслов империалистов.

Не приходится удивляться, что деятельность Всемирной федерации профсоюзов вызывает ненависть монополистических заправил и их верных прислужников из числа реакционных профсоюзных главарей. Этим господам, конечно, не нравится международный профсоюзный центр, который стоит на страже интересов трудящихся. Немало усилий в свое время приложили реакционные лидеры профсоюзов Соединенных Штатов, пытаясь поставить ВФП на службу заокеанским поджигателям войны. Не вышло! Так же безуспешно закончились и их попытки взорвать федерацию изнутри. Потерпев поражение, главари профсоюзов США и Англии и некоторые другие объявили о своем выходе из ВФП. Они создали в противовес ей раскольнический профсоюзный центр — в 1949 году появилась на свет так называемая «Международная конфедерация свободных профсоюзов» (МКСП).

Тон в этой организации задают Мини, Рейтер и другие реакционные главари американских профсоюзов. Лицо лидеров конфедерации особенно ярко проявилось на недавнем ее конгрессе в Стокгольме. Здесь было открыто провозглашено, что основная задача МКСП — поддерживать пресловутую политику «освобождения», одним из авторов которой является государственный секретарь США Даллес. Иными словами, лидеры так называемых «свободных» профсоюзов обязались внести свою лепту в дело разжигания войны, организуя шпионаж и диверсии в демократических странах.

Недаром американские профсоюзные главари являются активнейшими участниками пропагандистской шумихи, поднятой мировой реакцией вокруг июньских событий в Берлине. Для этой цели был использован и стокгольмский съезд МКСП. При этом Мини и Рейтер не скрывали желания своих хозяев спровоцировать еще не один «день икс» в ГДР и странах народной демократии. «Мы дадим денег и оружие»,— не скупился на обещания Уолтер Рейтер. Так, под прямым нажимом американских профсоюзных раскольников «Международная конфедерация свободных профсоюзов» превратилась в послушное орудие империалистических заправил, в один из центров раздувания военной истерии и «холодной войны». Поэтому-то лидеры МКСП боятся, как огня, укрепления боевого единства трудящихся. Они попрежнему стоят на позициях раскола международного рабочего движения и категорически отвергают все предложения ВФП о совместных действиях в защиту интересов рабочего класса, в борьбе за мир.

В этих условиях созыв третьего Всемирного конгресса профсоюзов вызывал у профсоюзных раскольников не меньшее беспокойство, чем у их хозяев. Враги мира пытались помешать рабочим многих стран послать своих представителей в Вену. Например, власти Туниса, Марокко и ряда других колониальных стран Африки отказались выдать избранным на конгресс делегатам заграничные паспорта.

От колониальных администраторов не отстают и правые лидеры западногерманского объединения профсоюзов. Они даже пригрозили исключить тех профсоюзных активистов, которые обратились с открытым письмом к трудящимся Западной Германии, призывая их послать делегатов на конгресс в Вену. Секретариат норвежского профсоюзного объединения объявил участие норвежских профсоюзов в третьем Всемирном конгрессе профсоюзов «совершенно непозволительным»... Вышедший недавно номер официального органа МКСП «Фри лейбор уорлд» заклинает организации трудящихся не принимать приглашения ВФП на конгресс.

Но миллионы рядовых членов профсоюзов, миллионы трудящихся имеют на этот счет свое мнение. Вот характерное заявление рабочих сталелитейного завода «Феникс-хютте» в Дуисбурге (Западная Германия): «В связи с попытками Аденауэра расколоть профсоюзы Западной Германии, мы считаем, что сейчас, более чем когда-либо, необходимо создать мощное международное профсоюзное движение. Поэтому мы приветствуем 3-й Всемирный конгресс профсоюзов, лозунгами которого являются единство, взаимопонимание, борьба за мир».

Вот почему, несмотря на препятствия, чинимые властями, несмотря на угрозы, заклинания и «анафемы» реакционных профсоюзных главарей, в Вену съехались представители около 85 миллионов трудящихся, организованных в профсоюзы. Между тем ВФП официально объединяет в своих рядах более 80 миллионов членов профсоюзов. Даже из Западной Германии, где американская профсоюзная агентура развернула особенно активную подрывную деятельность, на конгресс прибыли 72 делегата.

Тяга широких масс рабочих всех стран к конгрессу вполне понятна. Ведь в его повестку дня включены вопросы, волнующие сотни миллионов людей труда. Это прежде всего — задачи профсоюзов капиталистических и колониальных стран по укреплению единства действий трудящихся в борьбе за повышение жизненного уровня и предотвращение угрозы новой войны, это — проблема борьбы за экономическое и социальное развитие, в защиту демократических свобод и национальной независимости. Это, наконец, вопросы развития профсоюзного движения в колониальных и полуколониальных странах.

Совершенно ясно, что конгресс в Вене, проходящий под знаком неодолимого стремления масс к единству действий, сыграет выдающуюся роль в развитии классовой пролетарской солидарности. Он расширит связи и сотрудничество между профсоюзами разных стран, укрепит боевое единство сотен миллионов трудящихся, независимо от их политических убеждений, расы и национальности, в общей борьбе за жизненные права, демократию, мир.

ЛИТЕРАТОР

Осталось семь туров

Из пятнадцати гроссмейстеров, которые соревнуются сейчас в Цюрихе за право играть матч с чемпионом мира М. Ботвинником, ближе всего к цели В. Смыслов (СССР), С. Решевский (США), П. Керес (СССР) и Д. Бронштейн (СССР). Среди этой четверки, вероятно, и разыграется финальная борьба. Интересно, что волей жребия все они как раз на финише должны встретиться друг с другом. Мы будем, таким образом, свидетелями острой борьбы между ними.

Но нельзя скидывать со счетов и других участников соревнования. Если у них меньше шансов на первое место, зато немало возможностей причинить огорчения ведущим участникам турнира. Такое серьезное огорчение доставил, как известно, А. Котов лидеру турнира В. Смыслову. Котов, неудачно начавший турнир, разыгрался и, наконец, вошел в свою обычную спортивную форму. Надо отметить, что игравший черными Смыслов энергично провел начало партии и захватил инициативу. Котов предложил ему ничью. Смыслов отклонил ее и, пытаясь создать реальную угрозу, пошел на рискованную комбинацию. Она привела к тому, что Котов добился материального перевеса и выиграл, а Решевский догнал лидера. Но ненадолго. Вчера, в день доигрывания, Котов нанес поражение и второму лидеру — Решевскому.

Перед финишем положение участников турнира таково: Смыслов набрал $13^1/_2$ очков в 21 партии, Решевский—такое же количество очков, но в 22 партиях. У Кереса — 13 очков в 22 партиях, у Бронштейна — $12^1/_2$ очков в 21 партии.

Впереди осталось семь туров.

Гроссмейстер В. РАГОЗИН

Предпраздничные концерты

Артисты Ленинградской областной филармонии — частые гости на селе. Недавно артисты филармонии побывали в Винницком, Пашском и некоторых других отдаленных районах области, выступали перед рыбаками Мурманского бассейна. Только за девять месяцев нынешнего года концертные бригады филармонии дали три тысячи концертов. На них побывало более 800 тысяч зрителей.

Сейчас в филармонии готовятся новые концертные программы, которые будут показаны труженикам колхозного села в предпраздничные и праздничные дни. Увеличивается число концертных бригад. Одна из них выедет на праздники в Архангельскую область для обслуживания лесорубов.

Более чем вдвое увеличивается сеть литературных и литературно-музыкальных лекториев филармонии. К 1 ноября откроется восемнадцать новых лекториев в колхозах и районных центрах области. В программе лекториев — русская и зарубежная классика, лучшие произведения советских писателей и композиторов.

ЗОЛОТЫЕ ЛУЧИ

На горизонте под белыми облаками синеет лес. Из-за холма поднимается трактор. Вдали между деревьями виднеются красивые крыши колхозных строений. На лугу пасется пестрое стадо...

Это Волынь, край, очаровавший когда-то Короленко, Куприна, Лесю Украинку...

Волынцы — люди лирического склада. Посидите хоть один вечер, например, с скибничанскими крестьянами, когда они по привычке собираются после работы на колхозном дворе, под могучими высокими осокорями, — чего только не услышите! Говорят они о рыбной ловле, о сене, о зверях, о деревьях...

С увлечением рассказывают волынцы о дружбе колхоза имени Сталина с подмосковным колхозом «Борец». При этом упоминаются и необычные семена некой чудесной травы, и роскошная красная книга, подаренная москвичами волынцам, и много разных подробностей поездок в Подмосковье и посещения москвичами Волыни.

Интересна история этой дружбы.

В дни празднования 800-летия Москвы колхозники артели имени Сталина послали дружеское письмо колхозу «Борец», об успехах которого они не раз читали в газетах. Волынчане поздравляли колхозников «Борца» с праздником. Те откликнулись, пригласили колхозников к себе в гости. Это было несколько неожиданно, и в Скибах не на шутку заволновались. Кого же послать к москвичам?

Выбрали самых достойных. Возглавил делегацию Мусий Подлознюк, человек бывалый, солдат, защищавший Сталинград и Киев, побывавший под Москвой и на Эльбе.

Вспоминая о первом посещении колхоза «Борец», Подлознюк, ныне колхозный парторг, машинист молотилки, рассказывает, как делегацию встречали в Москве, как на колхозных легковых автомобилях провезли ее в Рыболово.

В тот раз скибничане возвратились домой с делегацией колхоза «Борец». Всюду — от Луцка, областного центра Волыни, и до села Скибы — москвичей встречали, как дорогих гостей. Это было в 1948 году, когда в западных областях Украины широко развернулось колхозное строительство. Выступления колхозников Подмосковья на собраниях и митингах освещали волынским крестьянам дорогу к новой жизни.

Через год скибничане поехали к своим друзьям вторично. На этот раз они уже по-хозяйски присматривались ко всему: изучали, как оборудованы фермы, по какому рациону кормятся дойные коровы, как удобряются поля. Колхозникам Волыни было что рассказать о своих первых успехах: они вырастили хороший урожай, приобрели инвентарь, устроили в селе радиоузел. Но молодому колхозу было еще далеко до своего «соперника».

Домна Захаровна Сущик, председатель Скибинского сельсовета, бывшая тогда звеньевой, вспоминает теперь, как она с подругой впервые увидела на ферме колхоза «Борец» автопоилки.

— А это что? — тихо спросила меня подруга.

— Не знаю, — ответила я. — Давай спросим у кого-нибудь из доярок.

— Да неужто мы так и признаемся, что этого раньше не видели?

— Не будем стыдиться. Затем и приехали, чтобы учиться, — сказала я.

Тут к нам подошел председатель колхоза Петр Иванович Ажирков. Он узнал, что нас интересует, и начал рассказывать и показывать все по порядку...

Скибничане возвращались домой с мешочками семян травы тимофеевки, со схемами оборудования ферм; вскоре прибыл к ним и более громоздкий груз: приобретенный колхозом двигатель для электростанции.

Так передовой опыт большого, крепкого колхоза проникал в волынские села, в молодые коллективные хозяйства. А в Скибах, где в другое время не в каждой хате была керосиновая лампа, загорелись электрические огни.

Колхоз имени Сталина имеет свои специфические особенности, у него свой экономический профиль. Поэтому учеба у колхоза «Борец» вовсе не означала простое перенесение опыта. Москвичи тоже учились у своих друзей. С интересом смотрели они, как у них идет освоение новых земель, осушение болот, раскорчевка, как применяется торф в качестве удобрения.

Дружба двух колхозов крепла год от года. Об этом говорят не только в торжественные дни, а в поле, за работой...

...Олеся Романюк, белокурая девушка в синем ситцевом платье, черпает из колодца холодную воду и пьет, поглядывая на трактор, что стоит поодаль. Она прибежала напиться, пока тракторист с прицепщиком заправляет машину. Сегодня Олеся впервые села за рычаги льноуборочной машины...

Мы идем с Олесей к агрегату. Она говорит:

— Если бы в нашем колхозе все было, как у москвичей... Взять хотя бы силосование. Мы силос тоже заготовляли каждое лето. У нас он почему-то почти всегда не удавался, как у молодой хозяйки борщ... А у них... и видом совсем другой, и запахом... Я подружилась там с животноводами, расспросила обо всем... Теперь и наши научились... А то еще с удобрениями... Увидели мы у них карту почв и расчет внесения удобрений. Расспросили агронома, приехали домой — и сами такие же схемы составили... Познакомилась там с девчатами, которые работали на электростанции, на машинах разных... Потянуло и меня научиться чему-нибудь...

— Значит, после того и на курсы поехали?

— Выходит, так...

Трактор загудел. Олеся на бегу кивнула трактористу и села в машину. Трактор тронулся. Золотистый лен начал стекать по жестяному жолобу и рядком ложиться на землю, к ногам вязальщиц. Белая, как мука, пыль вилась за агрегатом... Колхоз имени Сталина этим летом убрал машиной лен на большой площади. Каждый гектар принес ему обильный доход. Олеся Романюк сможет поделиться опытом со своими подругами из Рыболова.

О чем бы ни зашел разговор среди колхозников артели имени Сталина, всегда кто-нибудь сошлется на «Борец», на его пример. Нужно выточить какую-нибудь втулку, сварить какие-нибудь детали, — вспомнят Подлознюк обширные мастерские «Борца», в которых можно сделать все. Прочитают в газете о хороших огородах, скажут: вот если бы у нас такие огороды завести, как в «Борце»! На собрании заговорят о трудовой дисциплине, — обязательно кто-нибудь расскажет, как обстоит дело в подмосковном колхозе.

Недавно в колхозе заложили новое помещение животноводческой фермы. Старшая свинарка Оксана Капитанюк, которая тоже бывала в колхозе «Борец» и видела, как там смотрят за скотом, не дает покоя строителям своими наставлениями:

— Смотрите же, чтобы все было, как у москвичей. И цементом полы залейте, и стоки сделайте, и корыта, чтобы наружу выходили... Да и водокачку пора уже пустить. Сами же будете краснеть, когда москвичи приедут... Видели бы вы, как в «Борце» вода течет по трубам, к каждому корытцу, — какое это облегчение работницам фермы!

Скоро в колхозе имени Сталина будут действовать и водокачка, и автопоилка, и электростанция на местном топливе — торфе.

Есть в Скибах и чудодейственные семена и красная книга, о которых здесь услышишь не из одних уст. Свойства тимофеевки теперь всем хорошо известны — в агрокружках узнали. Колхоз сначала посеял эту траву на малом клину, а потом на большем, и теперь уже сеет тимофеевку на площади в несколько гектаров.

Красную книгу здесь хранят, как реликвию священной дружбы с русскими колхозниками. Фотоснимки объемистого альбома рассказывают о жизни и труде друзей из колхоза «Борец». На переплете москвичи написали:

Нашим дорогим друзьям — колхозникам и колхозницам артели имени Сталина — в день XXXI годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в знак братской дружбы и пожелания новых успехов в колхозном строительстве.

***

Сотни украинских заводов, фабрик, колхозов связаны с русскими коллективами — шахтерами Кузбасса, текстильщиками Трехгорки, колхозниками Можайска... Они соревнуются за высокие производственные показатели, обогащают друг друга опытом. Яркой была бы карта, если бы на ней золотыми нитями обозначить связи городов и сел Российской Федерации с городами и селами всех наших братских республик. Золотых лучей на карте было бы так же много, как и лучей солнца. Они соединяют и роднят весь наш многонациональный советский народ.

А. ХОРУНЖИЙ

с. СКИБЫ,
Любомльского района,
Волынской области

На юге страны идет массовая уборка винограда. Обильный урожай его вырастил совхоз «Кизлярский» (Грозненская область). На участках некоторых бригад здесь снимают по 17 тонн винограда с гектара.

На снимке: сбор винограда в совхозе «Кизлярский».

Фото К. Богданова

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

И смех и грех!

Хотелось бы обратить внимание «Литературной газеты» на одно оригинальное произведение эпистолярного творчества.

Вот он — образчик стандартного письма, разосланного дирекцией 2-го Московского государственного медицинского института в адреса своих бывших студентов-выпускников, направленных на работу на периферию.

«Доктор **Павлова** Валентина Георгиевна.

2-й Московский государственный медицинский институт имени И. В. Сталина предлагает в 10-дневный срок дать письменное объяснение и причина (?) Вашего невыезда на работу. Если врач... **Павлова В. Г.** (фамилия вписана от руки.— **Д. Г.**) выехал к месту назначения, то просьба к родителям прислать справку из домоуправления о выписке из домовой книги и сообщить о дате выезда на работу и куда. В случае, если не будет ответа, то врач будет отдан под суд за неявку к месту назначения».

Удивительный документ! Он удивителен прежде всего тем, что составлен наобум, без знания действительного положения дел. А затем, советского человека не может не поражать самый тон письма. Нельзя же подозревать людей в подлости и грозить им, так сказать, «авансом», на всякий случай.

Принадлежа к семье Павловой, в адрес которой поступила такая бумажка, хочу через газету сообщить дирекции института, что врач Павлова Валентина Георгиевна явилась на место назначения — в Министерство здравоохранения Латвийской ССР еще 22 августа и приступила к работе в городской детской больнице г. Даугавпилс.

А теперь и нам, членам семьи Павловой, хочется задать вопрос дирекции института: позволительно ли обращаться с подобными оскорбительными бумажками к советским людям? Полученное нами письмо глубоко оскорбило всю семью. Тов. Павлова — моя сестра, член ВЛКСМ, по собственной инициативе она избрала назначение вне пределов Москвы. Если у администрации института были какие-либо вопросы к родным Павловой, то ведь можно было найти другую, более достойную форму обращения к ним и уж, во всяком случае, не пускать в ход угрозы.

Под письмом, о котором идет речь, стоит чья-то неразборчивая подпись — за директора. Но хоть и неразборчива подпись, а явно видишь — сие подписал бюрократ.

Инженер Д. ГИЛЕВИЧ

ВЫДАЮЩИЙСЯ БОРЕЦ ЗА ДЕЛО КОММУНИЗМА

К 75-летию со дня рождения Степана Шаумяна

Сегодня исполняется 75 лет со дня рождения Степана Георгиевича Шаумяна — выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, одного из руководителей революционного рабочего движения в Баку и Закавказье.

Степан Шаумян был верным учеником и соратником В. И. Ленина. Вместе с И. В. Сталиным и его боевыми друзьями он долгие годы вел самоотверженную революционную борьбу в Закавказье. Степан Шаумян пал смертью храбрых на боевом посту — в числе 26 бакинских комиссаров он погиб от руки английских империалистов и их подлых эсеровско-меньшевистских наймитов. Советский народ свято чтит память о славном своем сыне, чья жизнь до последнего дыхания отдана борьбе за счастье трудящихся.

С. Г. Шаумян был выдающимся деятелем Коммунистической партии, боевым партийным публицистом, талантливым литературным критиком-марксистом.

Видное место в литературном наследии С. Г. Шаумяна занимают выступления по вопросам литературы и искусства. Последовательно проводя в жизнь ленинский принцип партийности литературы, он умел вместе с тем давать глубокий анализ художественного творчества.

Свои взгляды на развитие литературы Степан Шаумян изложил еще в 1902 году в выступлении по поводу 40-летия литературной деятельности видного армянского писателя и педагога Газароса Агаяна. В этой речи задачи армянской литературы определялись с точки зрения пролетариата и его партии. Шаумян осветил роль и место литераторов и общественных деятелей в подготовке грядущей революции, требовал от них «определенных общественных идеалов» и ясной «программы деятельности», призывал их следовать славным традициям передовых русских писателей, беззаветно служить народу, как служили ему В. Г. Белинский и Н. Г. Чернышевский. Шаумян подчеркивал, что литераторы обязаны писать о том, что диктуют требования времени, объявить «...войну не на жизнь, а на смерть палачам народа».

В этой работе, как и во многих других своих статьях, Шаумян непримиримо выступал против буржуазного национализма, неоднократно подчеркивая, что национализм всегда был и остается злейшим врагом революции. Разъясняя трудящимся Кавказа ведущую роль русского пролетариата, Шаумян восставал против попыток изображать армянскую жизнь изолированно от общерусской жизни, «от влияния общерусской марксистской партии», подчеркивал необходимость рассматривать явления национальной жизни в масштабах общероссийской действительности.

В своих трудах Шаумян творчески развивал ленинские идеи. Вслед за В. И. Лениным он показал историческое значение Л. Толстого. Опубликовав в 1910 году в бакинской печати статью «Недоумение читателя», Степан Шаумян дал бой буржуазным идеологам, цеплявшимся за слабые стороны творчества великого писателя, беспощадно бичевал тех, кто хотел видеть в Толстом лишь проповедника смирения и непротивления злу. «Выступавшие до сих пор по поводу смерти Толстого полагали... крайне ошибочно, что лучшей формой чествования памяти Толстого является призыв к «великому молчанию»,— писал Шаумян. Он показал, что художественные творения Толстого, «действительно гениального художника, знатока человеческой души», силою своей художественной правды являются призывом к иному общественному устройству, а не к «молчанию». Говоря о противоречиях творчества Толстого, Шаумян глубоко и верно объяснял их социальную природу.

С. Г. Шаумян высоко ценил М. Горького и был убежденным пропагандистом его творчества. Он называл Горького другом и соратником рабочих в великой борьбе за освобождение труда, знаменосцем «чистых интернациональных чувств и стремлений». Он добивался перевода произведений великого пролетарского писателя на армянский язык и раскрывал значение М. Горького, как «любимца русских рабочих», как великого художника слова — создателя литературы нового типа, отражающей передовые идеи современности. Указывая на статью М. Горького «О писателях-самоучках», он отмечал, что «в русской литературе, по крайней мере современной, мы не знаем другого писателя, до такой степени морально чуткого и чистого, как Горький».

Шаумян пишет рецензию на только что появившуюся в журнале «Летопись» повесть М. Горького «В людях», посвящает специальную статью изданному под редакцией М. Горького «Сборнику армянской литературы». Он неоднократно выступает в печати против реакционных борзописцев, пытавшихся ошельмовать М. Горького. «Тысячи нитей протягивались из сердца пробуждающихся к сознательной жизни, интересующихся литературой «людей из народа» к их славному собрату — писателю... Максиму Горькому»,—заключал Шаумян, имея в виду и пролетариев Кавказа.

Чутко и заботливо относился Шаумян ко всем росткам нового, прогрессивного, которые появлялись в армянской литературе. Он первый правильно оценил творчество основоположника армянской пролетарской поэзии Акопа Акопяна, всячески способствовал его идейному и творческому росту. Резко выступая против тех, кто пытался умалить значение этого своеобразного и яркого поэта, замолчать его, С. Г. Шаумян писал, что Ак. Акопян «является выразителем горестей и радостей... рабочих, певцом их труда и борьбы».

В 1910 году Акопян прислал Степану Георгиевичу свою поэму «Новое утро», посвященную революционной борьбе пролетариата, проникнутую ощущением его великого будущего. Сохранился экземпляр этой поэмы с пометками Шаумяна. Они свидетельствуют, как неразрывно сочетались в его критике боевая публицистическая направленность и глубокое проникновение в существо художественного произведения. Шаумян умел подсказать литератору верный путь поисков художественной формы, способствующей полному и яркому воплощению передовых идей. Интересны и поучительны его замечания по поводу сюжетной линии произведения, обрисовки образов, языковых средств автора. Впоследствии Акопян с благодарностью вспоминал о том, как Шаумян помогал ему на трудном пути совершенствования поэтического мастерства.

Литературно-критическое наследие С. Г. Шаумяна имеет не только историческое значение. Оно находится на вооружении нашей современной литературы. Тем досаднее, что до сих пор изучению и изданию литературно-критических трудов Шаумяна не уделяется должного внимания. Большинство произведений было написано Шаумяном на русском языке. Но, как это ни странно, армянские издательства, любовно переводя его работы на армянский язык, не догадались до сих пор напечатать их на русском языке, сделав достоянием всесоюзного читателя. В Азербайджане работы С. Шаумяна не переиздавались с 1929 года. В Москве сборник его литературно-критических статей впервые вышел в 1952 году. Но в эту книгу не вошло много важных материалов, ей не предпослана серьезная вступительная статья. Пора бы также издать на русском языке монографическую работу, освещающую литературно-критическую деятельность Степана Шаумяна.

Арам ГРИГОРЯН

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР С КНИГОПРОДАВЦАМИ»

Под таким названием был опубликован 21 июля обзор писем-откликов, в котором читатели рассказывали о недостатках книжной торговли в ряде городов и сел. В частности, библиотекарь И. Ставицкий писал о том, что не налажена торговля книгами в селе Станичное Харьковской области.

Как сообщил редакции заместитель председателя правления Укоопсоюза А. Сероштан, результаты проверки полностью подтвердили приведенные в письме И. Ставицкого факты. Правление Ново-Водолажского райпотребсоюза рассмотрело этот вопрос.

В сельмаг Станичанского сельпо завезена новая литература, отдел книг расширен. Установлен контроль за систематическим пополнением книжного отдела новинками.

«ДЕСЯТЬ ДНЕЙ В ПУТИ»

Начальник Главного пассажирского управления Министерства путей сообщения СССР тов. Запорожцев сообщил редакции, что факты, изложенные в фельетоне, который под таким заголовком был опубликован в «Литературной газете» 3 сентября, действительно имели место.

С зимнего расписания 1953—1954 года в поезде Москва—Владивосток—Маньчжурия будет выделен специальный вагон для пассажиров с детьми.

В ближайшее время заканчивается постройка нового цельнометаллического спального вагона, после испытания которого будет решен вопрос о серийном изготовлении новых вагонов и замене имеющихся в эксплуатации вагонов старого типа.

Для устранения недостатков в обслуживании пассажиров дальнего следования Управлению спальных вагонов министерства дано указание при очередном ремонте в каждом купе устанавливать индивидуальные репродукторы. Перед ремонтными заводами МПС поставлен вопрос о необходимости более жесткого крепления и уплотнения кузова вагонов, что уменьшит скрип во время движения.

***

Заместитель начальника Всесоюзного объединения дорожных ресторанов и буфетов Министерства торговли СССР тов. Круглов в связи с критикой сообщил редакции, что в вагон-ресторанах поездов дальнего следования будут делаться предварительные заказы на обеды. К сожалению, в своем ответе тов. Круглов обошел молчанием поставленный в фельетоне вопрос о необходимости улучшить питание пассажиров.

На Средней косе

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ

В. КАВЕРИН

Посмотрим на карту: налево — всем известные очертания Керченского полуострова. Направо — Таманский берег. Между ними — узкая полоска земли длиной в шестнадцать километров—как бы естественный мост между Кавказом и Крымом. Это и есть коса Средняя, или Тузлинская.

Коса эта лежит поперек Керченского пролива, по которому весной и осенью проходят огромные промысловые косяки хамсы, сельди, кефали. Весной — из Черного моря в Азовское, богатое кормами, а осенью — в обратном направлении. Средняя коса преграждает путь, и рыба по обеим сторонам косы успешно ловится и керченскими рыбаками и приезжими — с Кубани и Дона.

В 1925 году косу размыло штормами недалеко от Таманского берега. Образовалась промоина, сперва маленькая, а теперь уже и большая, около четырех километров. Правда, неглубокая, но это не меняет дела. Рыба легко проходит в пролив, и ловить ее стало труднее. В особенности снизился лов знаменитой керченской селедки. Закрылся некогда славившийся богатейшими уловами Камыш-Бурунский сельдяной промысел. Исчезли лещ, сазан, судак. К этим бедам присоединилась еще одна, быть может, самая главная: море продолжает размывать Среднюю косу, превратившуюся в остров, а на ней стоит рыбный завод и живут люди.

Такую печальную картину нарисовал передо мной главный инженер Крымгосрыбтреста тов. Денисенко: он не старался,— нужно отдать ему справедливость,— прикрываясь промоиной, как щитом, оправдать недостатки работы гослова, да и всей рыбной промышленности. Правда, перечисление этих недостатков немного походило на затверженный урок. К сожалению, это ощущение привычности недостатков, с которыми, конечно, надо бороться, но можно прожить и так, я встречал, разговаривая и с другими работниками гослова. Так или иначе, история Тузлинской промоины была изложена убедительно и, казалось бы, с исчерпывающей полнотой. В заключение тов. Денисенко посоветовал мне обратиться в Азово-Черноморский научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии, который специально занимался этим вопросом.

Знал ли мой собеседник, что работники института придерживаются прямо противоположной точки зрения, т. е. думают, что, если бы даже и удалось заткнуть «прорву», в крымском рыболовстве не изменилось бы ничего или почти ничего? Трудно сказать. Очевидно, он хотел избежать упрека в односторонности — и избежал. Но я, выслушав директора института тов. Сальникова, окончательно потерял представление о том, кто же все-таки прав.

— Конечно, следовало бы закрыть промоину,— сказал Сальников.— А заодно укрепить и косу. Но выиграет ли от этой дорогостоящей затеи крымское рыболовство? Сомневаюсь. Нет биологических предпосылок, что, если промоину закрыть, в Таманском заливе будет задерживаться рыба. Задерживалась ли она в былые времена, неизвестно...

Я робко спросил, что же это за биологические предпосылки? Тов. Сальников объяснил мне, что хамса не любит холодной воды и осенью в Таманский залив, сравнительно мелкий и быстро остывающий, все равно заходить не будет...

С еще большей определенностью высказался научный сотрудник института тов. Голенченко.

— Да что промоина! Рыбы же много. Сущность дела в том, что ее не умеют ловить...

***

Капитан суденышка только что уволился, матрос заболел, и мы пошли на Тузлу с одним «мотористом за всех», как он отрекомендовался, найдя меня на причале...

Керченский порт раскинулся просторно, широко. Он был бы еще лучше, если бы здесь и там не торчали безобразные остовы судов, затопленных во время войны и мешающих не только судоходству, но и рыболовству.

Но вот остались позади торчащие из воды скелеты, и пловучий док с двумя ремонтирующимися кораблями, и легкие сейнеры, похожие на старинные каравеллы, и самый берег, на котором районы строящихся заводов еще долго угадывались по очертаниям кранов, по движению машин. Линия кавказского берега показалась вдали. Это был Таманский полуостров.

Почему, осматривая рыбный завод, разговаривая с рыбаками, я нет-нет, да и поглядывал в ту сторону, где то затуманивалась в дымке, то прозрачно вырисовывалась эта нежная линия? Не знаю. Может быть, потому, что там была лермонтовская Тамань, вдруг вспомнившаяся с грустной и тревожной силой, а может быть, потому, что впервые в жизни я видел крымский и кавказский берега одновременно. Впрочем, и на узкой полосе земли, лежавшей между двумя морями, мне еще никогда не случалось бывать. На ней стояли дома — старые и новые, высокая горка соли белела рядом с бочонками, сложенными в штабели, все несложное устройство рыбного завода раскинулось у причала, и крепкий запах смолы, мокрого дерева, рыбы встречал приезжего, едва он сходил на берег.

Я приехал не во-время — санитарные врачи только что обследовали остров и, очевидно, нашли немало промахов по своей части. Объяснение было в разгаре, и особенно пылко доказывал неправоту саннадзора высокий, худощавый молодой человек, с черными, спутанными волосами. Врачи скучными голосами повторяли свои неопровержимые доводы, заместитель директора рыбзавода, почему-то сидевший за столом в фуражке, слушал эти доводы с горькой улыбкой, а молодой просто кипел — сразу было видно, что он, как говорится, «болеет» за дело.

Я шепнул заместителю директора, что приехал по поводу «прорвы» (так называют рыбаки промоину), и он, заметно оживившись, кивнул мне с добрым заговорщическим видом.

— Это мы сейчас проверним,— сказал он.— Катя!

Девушка заглянула в контору.

— Катя, сходи за Слоном. Да живо! Скажи, что ждут его... Посидите.

В конторе было жарко, я вышел и, недолго постояв в тени, отправился вслед за Катей.

Признаться, я подумал, что Слон — это прозвище, и немало удивился, убедившись, что человек, которого я встретил, пройдя полдороги до причала, решительно ничем не походил на Слона. Это был пожилой рыбак, без руки, лет, должно быть, пятидесяти; крепкий, загорелый, с утиным носом и маленькими глазами, умно поглядывавшими из-под выгоревших бровей. Мы поздоровались — вот тут-то и выяснилось, что Слон — это фамилия. Я объяснил, что интересуюсь «прорвой», и у него, к моему огорчению, стало недовольное лицо.

— Ох, ездят и ездят,— сказал он сердито.— А толку что? Чуть!

И он показал краешек ногтя — самую настоящую «чуть». Но поехать со мной к промоине все-таки согласился.

Мы уже сидели на катере, и запачканный, весь в масле моторист, показавшись из машинного отделения, спросил: «Запускать?», когда кто-то прыгнул с причала и прежде, чем мы успели опомниться, ответил мотористу — «Давай!». Это был давешний черноволосый молодой человек, споривший в конторе с врачами и оказавшийся секретарем парторганизации Средне-Косинского завода. Фамилия его была Жадан.

Не теряя времени, он принялся рассказывать о житье-бытье средне-косинцев, о том, что рыбозавод растет и уже сейчас выполнил или почти выполнил план, что орудий лова с 1949 года стало много больше и что все было бы хорошо, если бы удалось закрыть проклятую «прорву».

— Да мы бы здесь такой комбинат отстроили — небу жарко,— сверкая черными глазами, сказал он.— Этакое место! Ведь сюда со всего Союза ездят рыбу ловить! И с Кубани, и с Украины, и с Дона. Здесь в путину по всему заливу невода стоят! И подумать только, какая несогласованность. Сложиться бы всем этим богатым колхозам и трестам, завалить промоину сообща — какая бы выгода всему государству была! Так нет же, не доходят руки.

И он рассказал, что в прошлом году кубанские рыбаки поставили на месте промоины сети — поставили кое-как, неумело, и заграждение было вскоре сорвано штормом.

Чем ближе подходили мы к размытому краю косы, тем все больше волновался Жадан, да и неподвижный Слон как будто стал терять свою неподвижность.

— Вот они,— закричал вдруг Жадан.— Столбики! Я весной от этих столбиков уток стрелял, а теперь? Видите? Метров сто размыло,— с отчаянием сказал он.— Где столбики? Почти под водой.

Слон подтвердил, что размыло не меньше ста метров, и, походив недолго вдоль промоины, убедившись, так сказать, в самом факте ее существования, мы направились к видневшейся вдалеке узкой песчаной полоске.

— А там что? — спросил я Слона.

— Нужно посмотреть. Островок намыло.

Вот когда я снова убедился в том, как глубоко волнует керченских рыбаков история Тузлинской «прорвы». Куда девалось спокойствие бывалого Слона? С тревогой, с надеждой уставился он на эту полоску, лежавшую сравнительно недалеко от того места, где море некогда отделило косу от Таманского берега. А Жадан? О нем нечего и говорить. То и дело он шестом мерил глубину — а ну, как нельзя будет подойти к островку!

Да, нельзя! Моторист заглушил двигатель, и несколько минут мы молча стояли на борту, глядели на островок, сверкавший под солнцем. Потом Слон решительно разделся и прыгнул с катера в воду. За ним последовал Жадан, за Жаданом — я, а за мною — шест, который бросил моторист, чтобы мы замерили остров.

Что за чистый, лежавший крутыми слоями песок был на этом новом отрезке земли,— новом, потому что в прошлом году здесь не было ничего, кроме моря! Как нежно и сильно блестели под солнцем ракушки! Как тонко нарисовались на песке следы птичьих ножек! И как близко сошлись здесь моря. Можно было, окунувшись в Азовском, спустя три минуты броситься в Черное!

Впрочем, среднекосинцы мои мало интересовались красотой природы. Слон уже бродил вдоль берега, набирая в ладонь песок и что-то разглядывая, а Жадан, широко шагая, мерил остров шестом.

— Шестьсот метров в длину, тридцать пять в ширину,— объявил он, вернувшись.

Солнце уже склонялось, когда мы пустились в обратный путь. Цапли сидели на стойках контрольных неводов, необычайно отчетлив был тонкий рисунок их ножек и как будто втянутой в плечи надменной головки.

От Средней косы отвалил катерок, и Слон сказал, что это киномеханик отправился в Керчь за картиной. Жадан задумался, потом вдруг рассказал о себе — и простая история комсомольца, приехавшего после войны с Украины к друзьям и увлекшегося делами и трудами рыбаков на Тузле, показалась мне чем-то сродни величественной простоте моря.

***

На обратном пути я завернул в Капканы — так называется один из самых богатых керченских рыболовецких колхозов. Рядом с ним расположился Сипягинский рыбозавод, тоже богатый, — это видишь, едва подойдя к причалу. Чистые белые дома стоят на крутом, изрезанном дорожками берегу.

В Капканах — хороший клуб, хорошие магазины, и первое впечатление чистоты, рабочей атмосферы, прочного, давно заведенного порядка охватывает вас, когда вы разговариваете с людьми, торопливо отвечающими на ваши вопросы, — торопливо, потому что они заняты делом.

Девушки кроили парус прямо на улице, пожилой мужчина с красным лицом и пышными льняными усами распоряжался работой. На вид ему было лет пятьдесят, а на деле — шестьдесят пять, как выяснилось несколько позже. Он был коренной рыбак, проживший в Капканах всю свою жизнь. «Стало быть, — подумалось мне,— помнит же он те времена, когда никакой «прорвы» не было и в помине!»

Еще бы не помнит! Едва я упомянул о «прорве», как и без того красное лицо покраснело еще больше, глаза засверкали и даже усы как-то распушились от волнения.

Подошли другие рыбаки, кто-то нарисовал на земле уже знакомую мне карту, и начался разговор.

— Разве такой лов был! — сказал пожилой колхозник с льняными усами (потом я узнал, что фамилия его Герасимов). — Как в ловушку, попадала рыба, и не день, не два крутилась она, пока мы ее брали. А разве была у нас в те годы такая техника, как сейчас? Такие роскошные орудия лова? Нет, дело ясное. Напишите, дорогой товарищ, попросту, что думает об этой «прорве» народ. А наука—пожалуйста! Честь и место! Но должна же и наука прислушаться к тому, о чем думает и говорит народ?

Он был прав. Необходимо укрепить Среднюю косу, пока она не исчезла с лица земли, ведь море-то беспрерывно продолжает свою разрушительную работу! Оно работает и сейчас, в эту минуту. Оно работает последовательно, неуклонно — совсем не так, как люди, которые годами уклоняются от решения важного, жизненного вопроса.

КЕРЧЬ

Во всех концах нашей необъятной страны растут творческие силы советской литературы. Из областей и краев приходят в литературу новые имена писателей, отражающих в своих произведениях кипучую созидательную жизнь родного народа.

Отделения Союза советских писателей на местах призваны объединять прозаиков и поэтов, драматургов и критиков для творческой работы и активного участия в общественной жизни.

Сегодня мы публикуем материалы о работе некоторых местных организаций ССП.

А. ПОЛОВНИКОВ

В дружбе с газетой

Писательская организация в Красноярске немногочисленна, в ней четыре члена Союза советских писателей. Но в крае немало талантливой, растущей молодежи. В литературу приходят «бывалые» люди, обладающие богатым запасом жизненного опыта, жизненных наблюдений и впечатлений.

За последние год-полтора в краевом издательстве вышло более десятка книг местных авторов. Среди них есть произведения зрелых, опытных литераторов С. Сартакова, Н. Устиновича и И. Рождественского и книги молодых литераторов: поэтов И. Гребцова и И. Кычакова, повесть сельского учителя А. Трегубенко, книга очерков работника Енисейского речного пароходства И. Назарова и ряд других.

Стихи и очерки молодых авторов печатаются в литературно-художественном альманахе «Енисей», передаются по радио в устном альманахе «Литературный Красноярск».

Редакция «Красноярского рабочего» охотно предоставляет место на газетной полосе красноярским литераторам. Ни газета, ни писательская организация не ограничиваются здесь простой ролью «публикатора» или «поставщика» готового литературного материала. В ряде случаев они действуют как организаторы писательских выступлений в газете. Этой осенью, например, в «Красноярском рабочем» были опубликованы два цикла очерков Н. Устиновича — «По Чулыму» и «На Сибирском тракте». Очерки эти явились результатом поездок писателя по командировкам газеты. Писатель ввел в свои очерки хорошо отобранный исторический материал, сделал яркие и убедительные сопоставления с фактами сегодняшнего дня, подробно рассказал о жизни речников Чулыма, об их труде.

Однако ценность очерков не только в этом. Близко соприкоснувшись с жизнью и работой речников, Н. Устинович сумел нащупать и поставить серьезные, животрепещущие вопросы, касающиеся дальнейшего развития водного транспорта на малых реках, улучшения хозяйственной деятельности приречных колхозов (заключительный очерк так и озаглавлен: «Наболевшие вопросы»).

Это хорошее стремление к постановке жизненно важных проблем и вопросов, стремление к публицистичности и глубине материала чувствуется и в напечатанных несколько ранее обстоятельных писательских заметках И. Рождественского об экзаменах в красноярских вузах и в его же «Весеннем» — очерке о маленьком сибирском селе Куртак.

Дружба с газетой, работа в газете — хорошая традиция красноярских литераторов.

Следовало бы только расширить круг тем писательских выступлений и круг людей, работающих для газеты. Ведь только в литературном объединении при отделении ССП насчитывается около 35 человек. Но красноярская писательская организация еще недостаточно осуществляет свою важнейшую обязанность — воспитание литературной молодежи. Писательская организация подчас равнодушна к новым произведениям, появляющимся в поле ее зрения.

Можно назвать нескольких литераторов, работающих сейчас в Красноярском крае над первыми своими вещами. Надо, чтобы эти товарищи встретили самое внимательное отношение со стороны более опытных литераторов, со стороны всей писательской организации Красноярска.

КРАСНОЯРСК

Георгий ГУЛИА

Где же образы наших современников?

В Архангельской области более пятидесяти пишущих и печатающихся литераторов. Среди них — шесть писателей, составляющих отделение ССП. Областное издательство выпустило более сорока книг местных авторов.

Архангельская область — край лесов, высоко развитой лесной промышленности, край поморов — рыбаков и зверобоев, край животноводов. В составе области — Ненецкий национальный округ, на примере которого можно увидеть замечательный экономический и культурный рост маленького, до революции угнетенного народа.

Приходится отметить, что кипучая жизнь области часто остается вне поля зрения литераторов Архангельска. Главным недостатком их творчества следует признать серьезное отставание от современности, от жизни, быстро шагающей вперед.

Талантливая повесть «Детство в Соломбале» Е. Коковина и лучшие рассказы его книги «Костер большой дружбы» посвящены гражданской войне. Книжка хороших очерков Г. Суфтина «Заполярные встречи» повествует о людях тундры тридцатых годов. Наиболее удачные стихи поэта Вл. Жилкина — это стихи на исторические темы. Его стихи о современности большей частью декларативны, лишены запоминающихся образов, написаны невыразительно, как, например:

> С тральщиков полные тралы
> Рыбы сгружает страна (!).

Невольно задумываешься: а где произведения о прославленных лесорубах области? Где трудовые подвиги рыбаков-поморов? Где знаменитые животноводы? Где врачи, уезжающие в Заполярье? Где учителя, делающие свое благородное дело в далекой тундре? Где богатый духовный мир новых людей? Все это еще мало привлекает к себе внимание архангельских литераторов.

В этом смысле, казалось бы, благополучнее с поэзией. Если судить по заголовкам — стихи злободневные. Однако невысокий поэтический уровень, неумение работать над словом характеризуют многие стихи, появляющиеся на страницах альманаха и газеты «Правда Севера».

Недостатки в творческой работе литераторов Архангельской области объясняются прежде всего недопустимо слабым вниманием отделения Союза писателей к творческим вопросам. Редко обсуждаются произведения поэтов и прозаиков, а если и обсуждаются, то при этом в критике подчас прорывается дух личной беспринципной неприязни. Местные литераторы недостаточно сплочены, слаба воспитательная работа среди них.

Следует заметить, что отделение Союза писателей до сих пор не имеет своего помещения, даже собственного стола.

В прошлом году предлагалось заслушать сообщение секретаря отделения на бюро обкома партии. Однако обсуждение откладывалось из месяца в месяц. Как это ни поразительно, секретарь отделения Е. Коковин в течение двух лет не мог попасть на прием к секретарю обкома партии тов. Латунову, чтобы посоветоваться о работе отделения.

Работа литераторов — неотъемлемая составная часть всей идеологической работы. Надо полагать, что, если бы работе писательской организации уделялось больше внимания, успехи литераторов Архангельской области были бы гораздо значительней.

АРХАНГЕЛЬСК

Встречи с колхозниками

В Доме культуры Панфиловского района, Фрунзенской области, состоялась встреча писателей с колхозниками, работниками МТС, служащими районных учреждений, сельской интеллигенцией. Председатель правления Союза писателей Киргизии А. Салиев рассказал о новых работах прозаиков, поэтов, драматургов. Писатель Т. Садыкбеков прочитал отрывки из нового романа «Дети гор», рассказал о работе над романом «Люди наших дней». Читали свои стихи поэты М. Джангазиев, Я. Шиваза, К. Кулиев, Н. Удалов.

Встречи с читателями становятся хорошей традицией в жизни писательской организации Киргизии.

ФРУНЗЕ. (**Наш корр.**)

* * *

В клубе колхоза имени Молотова (Полоцкая область) состоялся литературный вечер. Председатель Союза советских писателей БССР поэт Петрусь Бровка рассказал о том, как белорусские писатели своими произведениями борются за мир.

Вечер вылился в дружескую беседу. Колхозники познакомили гостей с достижениями артельного хозяйства, рассказали, как они трудятся, чтобы выполнить решения сентябрьского Пленума Центрального Комитета партии. Поэт М. Лужанин прочитал стихи о борьбе за мир.

Такие встречи с читателем Союз советских писателей Белоруссии проводит часто. В сентябре встречи белорусских писателей состоялись с колхозниками сельхозартели «Рассвет» Бобруйской области, с колхозниками Борисовского района, служащими различных предприятий и учреждений.

МИНСК. (**Наш корр.**)

ТВОРЧЕСКАЯ РАБОТА — ГЛАВНОЕ

М. ЛУКОНИН

Нет необходимости приводить имена известных всей стране писателей, которые живут и работают в областях, нет необходимости доказывать тот очевидный факт, что ни в сознании читателей, ни в самой литературной жизни у нас нет и не может быть деления литературы на «столичную» и «областную». У хороших книг — равные права на широкое всенародное признание. Кровная заинтересованность широких масс читателей в литературном деле создает в нашей стране отличную «слышимость» для каждого писателя, где бы он ни жил. Но эта заинтересованность накладывает и большие обязанности на каждого писателя и заставляет предъявлять высокие требования к каждой книге, где бы она ни выходила.

Вот почему работа писательских организаций в областях должна привлекать пристальное внимание правления Союза советских писателей, а также партийной и советской общественности на местах.

Наиболее крепкие организации, как правило, выпускают интересные и значительные книги и альманахи и растут именно на базе этих изданий. Настоящая забота о развитии литературы, серьезное внимание к начинающим авторам, постоянная связь с читателями и умение прислушаться к их мнению позволяют, например, Иркутской организации ССП вести большую работу и издавать полноценный альманах «Новая Сибирь». Полнокровной жизнью живут Новосибирское отделение с журналом «Сибирские огни», Свердловское — с альманахом «Уральский современник», Хабаровское — с журналом «Дальний Восток» и некоторые другие. В этих отделениях не боятся здоровой товарищеской критики, которая содействует творческому росту писателей и помогает справиться с недостатками и ошибками в самой жизни литературной организации.

Нельзя, однако, не признать, что многие областные отделения ССП работают слабо, влачат вялое существование. Наряду с отделениями, которые объединяют крупные литературные силы и ведут большую творческую работу, есть отделения, дремлющие, самоуспокоившиеся и попросту слабые.

Есть у нас отделения, в которых за многие годы не появилось ни одного нового имени. Такие маломощные организации издают слабые альманахи, которые залеживаются на полках книжных магазинов и вызывают справедливые нарекания читателей. Такие отделения не в силах воспитывать молодых писателей. Подобное положение характерно, например, для Челябинского отделения, неприглядную картину жизни которого освещала в декабре прошлого года челябинская газета «Сталинская смена» в статье «Литературные ветераны» и развитие художественной литературы в области». В этом отделении три члена и два кандидата ССП, хотя существует оно давно. В обстановке взаимного снисхождения работают челябинские писатели: одни «солидно» молчат, другие увлекаются саморекламой, выступлениями с привлечением автобиографических справок и других «наглядных пособий», восполняя этим отсутствие высокохудожественных произведений. В местном альманахе «Южный Урал» за все время его существования не было напечатано ни одного произведения, которое стало бы общеизвестным. В Кировском отделении — один член союза и два кандидата, и все они давно не пишут.

Крайне слабые альманахи выпускают и Чкаловское и Алтайское отделения Союза писателей. Отсутствие роста в Смоленском отделении ССП привело к тому, что от номера к номеру катастрофически падает художественный уровень альманаха. Примерно в таком же положении находится работа Ульяновского и ряда других отделений.

Союзу писателей следует решительно пересмотреть свое отношение к областным организациям и оказать им действенную помощь. Комиссия правления, занимающаяся работой с писателями в республиках, краях и областях, ко многим явлениям жизни местных отделений подходит формально, ограничивается полумерами, отписками в решении важных вопросов. В деятельности комиссии слишком много мелкого опекунства, слишком часто она чувствует себя лишь связующим звеном между областными писателями и Литературным фондом.

Плохо обстоит дело с такой важнейшей формой творческой помощи, как обзоры и рецензии местных изданий. В работе «областной» комиссии ССП принимают участие крупнейшие советские писатели и критики, которые, не жалея времени и труда, добросовестно анализируют произведения, изданные на периферии, и рукописи местных авторов. Но, к сожалению, многие обзоры и рецензии, идущие из комиссии в областные отделения, не содержат обобщений.

В ССП до сих пор нет четкого и продуманного отношения к самому созданию отделений: правление придерживается совершенно формального положения об автоматической организации отделений в областях и краях при наличии трех членов или кандидатов ССП. При этом не учитываются имеющиеся кадры литературной молодежи, конкретно не изучаются истинная необходимость и реальная возможность для полнокровной работы отделения.

До последнего времени в приемной комиссии ССП при решении вопроса о приеме молодого писателя из области в члены или кандидаты Союза писателей даже фигурировало анекдотическое соображение о необходимости «укрепления» местного отделения. Понятно, что такое «искусственное дыхание» не может оживить литературной жизни. Отпускаемые на работу таких отделений средства иногда используются не по назначению и даже служат удовлетворению иждивенческих настроений. Часть писателей живет, не утруждая себя творческой работой, а другая часть — более молодая — отрывается от жизни и труда, рано профессионализируется в литературе, получая гонорар за несовершенные произведения, а то и за... рецензии на произведения таких же молодых авторов.

Во многих отделениях из-за их малочисленности право избирать и быть избранными предоставляется не членам и даже не кандидатам ССП; таким образом, преждевременно втягиваются в профессиональную писательскую жизнь литкружковцы, начинающие литераторы, которым следовало бы еще поработать в своей основной профессии и лишь после выпуска значительных произведений считать себя писателями.

Местные отделения обнаруживают подчас стремление превратиться из творческих объединений в некие литературные канцелярии. Они забывают, что литературная организация имеет главную задачу — способствовать развитию литературы, выращивать и воспитывать литературную молодежь, помогать идейному росту и совершенствованию мастерства писателей.

Отделение Союза советских писателей в крае или области — это передовой пост, разведотряд литературы, призванный неустанно искать новые таланты, оказывать им творческую помощь. Но некоторые отделения замыкаются в скорлупе своей «солидной» структуры, переходят на самообслуживание. В этом — причина многолетних застоев и самоуспокоенности. С этим связаны явления «местничества», ложной «маститости», под маской которой некоторые прозаики и поэты годами печатают серые произведения в местной печати, даже не претендуя на выступления в центральных изданиях.

Вместо того, чтобы настойчиво работать над решением творческих задач, некоторые отделения копируют правление ССП, создавая всякого рода комиссии и секции.

До недавнего времени даже в самых малочисленных отделениях были свои творческие секции, свои комиссии. И сейчас еще есть такие секции в Челябинском, Ставропольском и некоторых других отделениях.

В Ставрополе, например, из 8 членов и кандидатов союза, числящихся в отделении, 5 писателей живут вне Ставрополя. При этом в отделении существуют секции и даже комиссия по работе с молодыми авторами. В бюро отделения входят 7 литераторов, кроме того, в редколлегию альманаха избраны 7 товарищей. Не громоздко ли это? В Свердловске, где 15 членов и кандидатов ССП, создано 6 секций: прозы, поэзии, очерка, критики, детской литературы, драматургии. Некоторые секции охватывают по одному человеку, который руководит самим собой, дает установки самому себе, критикует самого себя! Все это порой носит характер игры, накладывает на работу отделения печать чего-то бутафорского, надуманного.

Правление ССП должно пересмотреть в ближайшее время положение на местах, оставив только подлинно творческие, жизнеспособные отделения и обеспечив им постоянное творческое руководство. Надо подумать, не следует ли укрупнить некоторые отделения, не пора ли вместо слабых, необеспеченных художественным материалом альманахов поставить вопрос о создании кустовых журналов, которые выходили бы периодически и, опираясь на творческий актив нескольких областей, выводили бы писателей из узких областных рамок на широкий простор творческого соревнования. Надо помнить, что от писателей, где бы они ни работали, народ ждет книг — хороших, интересных, содержательных книг.

Нет взыскательности — нет искусства...

Т. ТРИФОНОВА

Мы закрываем книжку[*] с чувством глубокого разочарования. Она ни в какой мере не оправдывает ту заинтересованность, с которой обращаешься к книге, изданной в городе-герое, где каждая страница прошлого и каждый день настоящего дает богатейший материал художнику.

Если говорить о темах, которым посвящены произведения, опубликованные в альманахе, то все может показаться благополучным. В стихах фигурирует достаточное количество бульдозеров и экскаваторов, в прозе рассказано и о днях Великой Отечественной войны и о знатных строителях гидроузла... Как будто, все на месте, все есть. Нет только требовательности к себе, а потому нет искусства.

Разумеется, не все одинаково плохо: и в повести М. Лобачева «Дорогой отцов», и в очерке В. Еременко «Широким шагом» есть удачные страницы, а в некоторых стихах встречаются хорошие поэтические строчки. Но общий тон альманаха однообразно сер и скучен, а разработка тем в равной мере поверхностна как в названных произведениях прозы, так и в поэме В. Урина «Паводок» и в лирических стихах Ю. Окунева, В. Костина, Н. Ткачева и других поэтов.

В альманахе помещена статья В. Лазарева «Больше внимания вопросам художественного мастерства». В ней немало верных замечаний в адрес поэта В. Костина, чьи стихи разбираются детально и с привлечением многочисленных примеров из классиков. Одно вызывает возражение: критик подходит к поэтическому образу, к поэтическому слову с примитивными, наивными требованиями. Поэтому ему кажется, что нельзя «итти сквозь века», что поэт должен был сказать не «плывут медленные льдины», а «медленно плывут льдины»... Даже «синее окно» не нравится критику не потому, что это безнадежно стертый штамп, а потому, что окно (разумеется!) ни днем, ни ночью не меняет своей окраски! И еще одна черта этой статьи характерна: в ней резко отделены форма от содержания. В первой части критик, положительно отзываясь о содержании стихов В. Костина, приводит из них множество цитат, совершенно не останавливая внимания на качестве приводимых строк. А эти строки нисколько не лучше, чем те, которые во второй части статьи подвергаются критике.

Эта статья в какой-то мере объясняет и подход редколлегии альманаха к отбору материала. Тема и материал заслонили вопросы мастерства, ради хорошей темы авторам делаются непозволительные скидки.

Да, конечно, в повести М. Лобачева рассказано о великих днях героической защиты Сталинграда, но можно ли снижать эту великую тему той серой скороговоркой, той поверхностной описательностью, вялым пересказом, которые отличают манеру автора? Можно ли в угоду наспех и неумело придуманному сюжету упрощать и сглаживать трудности войны? А ведь именно упрощение и сглаживание получаются, когда внезапно, таким чудесным образом и так легко находят друг друга и встречаются главный герой повести лейтенант Лебедев и разлученные войной члены его семьи. Даже потерявшуюся маленькую дочку он находит без труда, не выходя из госпиталя! А врач немедленно одевает девочку в белый халатик, и она поселяется среди раненых... Автор совершенно не задумывается над мотивами поведения своих героев, не заботится о жизненной правде. История с неизвестно откуда взявшимся игрушечным халатом, в который облачили маленькую девочку-дошкольницу, достаточно характерна: автор превращает уход за ранеными в какую-то слащавую игру.

Лишь нетребовательностью можно объяснить появление в печати этого неумелого и недоработанного произведения, претенциозно названного «главы из романа».

Не менее существенные замечания вызывает и очерк В. Еременко, посвященный не менее важной и интересной теме — строительству Волго-Дона и, в частности, Герою Социалистического Труда Анатолию Ускову.

В отличие от М. Лобачева, В. Еременко боится хотя бы на шаг отступить от фактов и последовательно рассказывает обо всем, что случалось с его героями. Чрезмерное следование за фактами, стремление не упустить и хотя бы упомянуть каждую мелочь оказывается не менее пагубным, чем легкомысленное пренебрежение к фактам. Получается поверхностное изображение жизни: множество мелких деталей загромождает рассказ, заслоняет героев, затемняет замысел. И вместо художественного произведения на страницах альманаха появляется протокольная запись...

Нельзя не отметить, что статья В. Лазарева посвящена стихам В. Костина, что тут же в альманахе напечатано семь(!) стихотворений того же В. Костина и что обе эти фамилии стоят в списке членов редколлегии альманаха.

Только отсутствием подлинной творческой работы в сталинградской писательской организации можно объяснить низкое качество альманаха. В обстановке взаимного захваливания трудно добиться высокого идейно-художественного уровня!

[*] **Литературный Сталинград. Альманах № 7. 1953.**

Новые книги

Грибков Н. Родные места. Рассказы. Ярославское книжное издательство. 112 стр. Цена 1 руб. 70 коп.

Звягина В. Малыши. Стихи. Для младшего возраста. Рисунки Б. Боброва. Саратовское книжное издательство. 24 стр. Цена 1 руб.

Колиструк Н. Синегорские сады. Рассказы. Куйбышевское книжное издательство. 159 стр. Цена 3 руб. 55 коп.

Ружанский Е. Горная тропа. Стихи. Свердловское издательство. 80 стр. Цена 1 руб.

Серман Б. В дорогу. Поэма и стихи. Симферополь. Крымское издательство. 80 стр. Цена 1 руб. 60 коп.

Сидоренко М. Победители. Стихи. Ростов н/Д. Книжное издательство. 48 стр. Цена 45 коп.

Силков Н. Капризный медвежонок. Стихи. Для детей. Иллюстрации И. Колочкова. Ивановское книжное издательство. 16 стр. Цена 15 коп.

Сластников Н. Огни в тайге. Роман. Молотовское книжное издательство. 244 стр. Цена 5 руб.

Шевченко В. Рождение гвардии. Повесть. Симферополь. Крымское издательство. 224 стр. Цена 5 руб. 30 коп.

Шестакова Ю. Новый перевал. Хабаровское книжное издательство. 288 стр. Цена 6 руб. 25 коп.

К. МУРЗИДИ

Молодой автор и критика

Однажды молодые поэты Краснодара собрались, чтобы послушать друг друга, посоветоваться, поспорить, покритиковать. Несмотря на то, что почти все поэты были действительно молоды годами, уровень их поэтического мастерства — неодинаков. Одни выступали пока только в газете, другие печатались уже в краевом альманахе, третьи имели свои книги.

Самым молодым оказался Владимир Максимов. Его стихи всем понравились. Они привлекали свежестью, яркостью отдельных образов, настроением, располагающим к хорошему раздумью. И все же всем было ясно, что стихи В. Максимова еще незрелы, по-юношески угловаты, страдают многими погрешностями.

Выслушав замечания товарищей, молодой поэт с большинством этих замечаний согласился.

Вслед за В. Максимовым выступил Виктор Подкопаев. И к нему отнеслись благожелательно, отметив чувство молодости, пронизывающее его лучшие стихи, непосредственность, искренность, и в то же время указав, серьезно и строго, на все недостатки. Поэт в своем заключительном слове признал критику совершенно правильной.

Обсуждение закончилось тем, что поэты горячо благодарили своих критиков за правдивое слово, за желание помочь. Они заявили о пользе такого откровенного товарищеского разговора.

Некоторое время спустя в газете «Комсомолец Кубани» были напечатаны стихи В. Максимова и В. Подкопаева, именно те стихи, о которых шел разговор на семинаре.

К великому удивлению, в знакомых нам стихах не было никаких изменений. Это, естественно, огорчило нас. Еще раз попались нам на глаза неудачные строки из стихотворения В. Максимова «Твой путь»: «Страницы памяти — точно квадрат экрана»... «Я сердце, пораженное стрелою, на письмах ставил»... «На огневых дорогах лихолетья». Еще раз прочитали мы в стихах В. Подкопаева «В дороге» про машину, летящую на невидимых парусах, про память, листающую факты и даты, про мечту о тепле и уюте жилья, птицей рвущуюся из сердца...

Оказалось, что поэты, поблагодарив за критику и признав ее справедливой, совсем не вняли ей. Это тем более удивительно, что на семинаре присутствовали представители печати. Они не только прислушивались к тому, что говорили другие, но и сами принимали участие в разговоре. Был на семинаре и представитель комсомольской газеты. Каким же образом после этого могли появиться в газете явно недоработанные стихи?

На том же семинаре обсуждалась первая книга стихов Виталия Бакалдина «Моим друзьям». Участники обсуждения пришли к выводу, что в таком виде книгу не следовало бы издавать. С этим согласился и сам поэт.

Перед нами двенадцатая книга альманаха «Кубань». В ней опубликована рецензия В. Мхитаряна на книгу стихов В. Бакалдина. Критика более чем благожелательная! Переходя от цикла к циклу, автор статьи говорит о стихах в превосходной степени. «Запоминаются, — пишет он, — композиционно четкие, красочным языком написанные пейзажные стихотворения «Родная земля» и «Приметы». Что ж, обратимся к самим стихам. В стихотворении «Приметы» читаем:

> Вон речонка, где, бывало,
> Мать рубахи полоскала,
> Где, заливчато звеня,
> Кувыркалась ребятня.
>
> ...Чтоб все это видеть лучше,
> Отпускник взбежал на кручу.
> Стал — и глаз не оторвет:
> Вид на родине не тот.

Вот начало другого пейзажного стихотворения — «Весна»:

> Лежит в земле зерно пшеницы,
> Над ним зима метет снега,
> И вьюга воет, вьюга злится,
> Сжимая землю, как врага.
>
> Но все равно,
> Но все равно,
> Живет пшеничное зерно!

Перед нами мелькают банальные строки, примитивные образы, знакомые интонации.

А между тем, отмечая в самом конце статьи незначительные погрешности, В. Мхитарян заканчивает свой разбор следующим образом: «Однако все отмеченные недостатки легко устранимы, и не они главное в сборнике. У Виталия Бакалдина уже наметился свой голос — молодой, свежий и без фальшивых нот».

Прочитав статью и разобравшись в несложном принципе ее построения, мы заметили, что автор говорит, главным образом, об идее стихов, о содержании, совсем не касаясь формы.

Вслед за статьей о книге В. Бакалдина в альманахе помещена статья А. Леуцкого о стихах для детей В. Гончарова. Помня только о содержании и забывая о поэзии, А. Леуцкий в качестве положительного примера приводит строфу небрежную, уродливую по форме:

> Вешай, пес фашистский.
> Напоказ всем вывесь!
> Разве я завел вас
> Для того, чтоб вывесть?

На творческом семинаре с циклом стихов об армейских буднях выступил Михаил Горбунов. Стихи привлекли внимание не только своеобразием темы, но и художественными достоинствами. Несомненно, что лучшие стихи этого цикла должны были заинтересовать редколлегию альманаха. Но, к сожалению, на страницы альманаха «Кубань» попало самое слабое стихотворение «Балалайка» — беспомощное подражание А. Твардовскому. О подражательности свидетельствует не только интонация стиха, но и весь его ход:

> А солдат на балалайке,
> как колдует,
> в струны бьет.
> — Ну-ка, брат,
> коль так,
> давай-ка
> ту, что за душу берет!
> Трень, трень,
> трень, трень.
> Эх, шинели — на плетень!
> Ты, мой друг, и ты, мой друг, —
> в круг!

Выбор для печати именно этого стихотворения может дезориентировать молодого поэта.

Такие факты наблюдаются не только в краснодарской писательской организации.

В последнем номере альманаха «Литературный Воронеж» опубликована пьеса К. Локоткова «Богатство Сергея Косцова» — произведение во многом недоработанное.

А еще в декабре прошлого года эта пьеса обсуждалась на семинаре молодых драматургов в Союзе советских писателей. Пьесу признали интересной по замыслу, но указали на многие ошибки и погрешности. Автор, как водится, поблагодарил участников совещания, обещал поработать... и опубликовал пьесу почти без изменений.

Вопрос о требовательности к писателю — один из главных вопросов дальнейшего развития нашей литературы. Нельзя забывать, что только заботливое и требовательное отношение критики и редколлегий альманахов и журналов к творчеству писателей может способствовать их росту.

Открытие клуба писателей в Киеве

10 октября в здании Союза советских писателей Украины, где расположены правление ССПУ и редакция «Літературної газети», во вновь отремонтированном помещении открылся клуб писателей.

Писательский клуб располагает концертным и конференц-залами, гостиными, библиотекой с большим книгохранилищем, читальным залом.

На вечере, состоявшемся в клубе, собралась литературная общественность столицы Украины, артисты, композиторы и художники. Присутствовали гости — писатели из демократической Польши: Ю. Стрыйковский, Анна Ковальская и Мария Домбровская. Открыл вечер О. Гончар. Председатель совета клуба А. Копыленко призвал украинских литераторов, композиторов и артистов деятельно участвовать в дальнейшей работе писательского клуба.

В заключение состоялся большой концерт, в котором приняли участие лучшие артистические и музыкальные силы города.

КИЕВ. (**Наш корр.**)

ЦИТАТЫ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Перед нами обложка американского журнала «Тайм» от 3 августа этого года. На ней помещен символический рисунок — портрет главы Центрального разведывательного управления США Аллена Даллеса и рядом с ним, как бы возникающая из дыма его трубки, — зловещая фигура «рыцаря плаща и кинжала», тайного агента, шпиона. Фраза, стоящая под портретом, многозначительно гласит: «В старой игре новая техника и новая команда».

Говоря о «новой технике», журнал «Тайм» имеет в виду то открытое и наглое вмешательство в дела других стран, которое агрессивные круги Соединенных Штатов Америки осуществляют ныне, не брезгая никакими, даже самыми гнусными средствами.

«Новая команда» — это прежде всего Аллен Даллес, заменивший на посту руководителя американской разведки Уолтера Беделла Смита, тот самый Аллен Даллес, который является братом государственного секретаря США Джона Фостера Даллеса.

Приводим выдержки из американской буржуазной прессы, иллюстрирующие американскую политику «плаща и кинжала», деятельность разведчика Аллена Даллеса.

◇

«Даллес руководит разведывательной службой, располагая средствами, далеко превосходящими те, какие имели его исторические предшественники. Штат Центрального разведывательного управления огромен — по разным оценкам он исчисляется от 8.000 до 30.000 человек — и включает больше высокооплачиваемых гражданских служащих (12—14 тысяч долларов в год), чем всякое другое правительственное учреждение США. Оно занимает по крайней мере 30 зданий в одном только Вашингтоне; его главная квартира располагается в здании существовавшего во время войны Бюро стратегической информации (ОСС), выходящем на улицу Е. Сумма бюджетных ассигнований для Центрального разведывательного управления, утверждаемая конгрессом в засекреченной форме, под видом финансовых требований других федеральных учреждений, никогда не публиковалась, но можно предполагать, что она достигает 500 миллионов долларов в год.

...Вооруженные всеми традиционными средствами шпионажа и некоторыми новшествами XX века, как, например, пластической взрывчаткой и микропленкой, которую можно спрятать под почтовой маркой на конверте, агенты Центрального разведывательного управления рассеялись по всему миру».

(Из статьи «Человек с невинной внешностью», помещенной в американском журнале «Тайм» от 3 августа 1953 года)

◇

«Мы отныне намерены перенести психологическую войну на территорию противника, денонсировать международные соглашения, активизировать атаки, осуществляемые с помощью листовок и коротковолнового радиовещания, и ясно провозгласить «освобождение»[1] целью нашей политики.

...Хотя психологическая война и переплетается с войной политической, она все же отличается от нее. Ближе всего к политической войне она подходит в таких областях, как, например, открытая пропаганда (скажем, деятельность «Голоса Америки»), но психологическая война включает также некоторые более предосудительные методы — методы маскировки и обмана... Сюда же относятся методы, которые в Англии и Америке скромно именуют «операциями специального порядка», — создание и снабжение подпольных организаций на территории противника».

(Из статьи А. Шлезингера «Психологическая война», опубликованной в американском журнале «Рипортер» от 31 марта 1953 года)

◇

«Директором Центрального разведывательного управления является Аллен Даллес, младший брат Джона Фостера Даллеса. В сущности, Аллен Даллес является советником президента по проблемам разведки. На основе закона 1947 года о национальной безопасности, возглавляемой им организации специально поручено консультировать Национальный совет безопасности по проблемам разведки, имеющим отношение к общему стратегическому положению. Он регулярно делает сообщения президенту и Национальному совету безопасности».

(Из статьи «Оборона и стратегия», помещенной в американском журнале «Форчун» за июль 1953 года)

[1] «Освобождение» — термин, лицемерно применяемый американскими агрессивными кругами для обозначения их планов насильственного свержения народно-демократического строя в странах Восточной Европы. — **Ред.**

ДОРОГОВИЗНА РАСТЕТ

«Стоимость жизни в США достигла наивысшей точки», — под таким заголовком американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» поместила заметку на эту тему. Газета пишет, что главной причиной роста стоимости жизни в Америке «является повышение цен на продовольствие, увеличение квартирной платы, стоимости проезда на транспорте и медицинского обслуживания».

Положение трудящихся США непрерывно ухудшается, а монополии тем временем богатеют. По данным обзора, опубликованного банком «Нэйшнл сити бэнк» и охватывающего 550 крупнейших промышленных, торговых и других компаний, доходы американских монополий в первом полугодии нынешнего года были на 17 процентов выше, нежели в первой половине 1952 года. Еще более возросли прибыли монополий, как утверждает журнал «Форчун», в третьем квартале этого года.

Отмена контроля над квартирной платой явилась еще одним подарком правительства США монополиям и новым ударом по интересам трудящихся. В результате этой меры, отмечает газета «Дейли уоркер», для пяти миллионов семей квартирная плата повысится на 10—15 процентов, а для некоторых даже на 100 и более процентов. А ведь известно, что плата за жилье и так съедала большую часть бюджета американца.

Увеличились у населения и расходы на поездки по городу. Недавно, например, муниципалитет Нью-Йорка повысил на 50 процентов плату за проезд в метрополитене, что вызвало возмущение жителей города. Они засыпают редакции газет письмами протеста. Вот два письма, появившиеся в «Нью-Йорк Джорнэл-Американ»:

«Сейчас, — говорится в письме, подписанном «Недовольный», — я вынужден буду платить 60 центов в день за проезд на работу и обратно домой. Повышение проездной платы весьма обременит людей, живущих на мизерный заработок и без того уже измученных дороговизной».

Другой житель Нью-Йорка, Фрэнк Фоли, жалуется: «Нельзя ли спросить, а что мы получим в виде компенсации за повышение платы до 15 центов? Метро сейчас стало грязней, чем оно было тогда, когда... плата равнялась 5 центам. На некоторых станциях такая вонь, что вы вынуждены зажимать нос, выходя из поезда. Если б я мог, я ходил бы пешком».

Факт обнищания трудового народа признают даже официальные круги. Бюро трудовой статистики сообщило недавно, что средний промышленный рабочий в Америке зарабатывает сейчас в неделю на 10 долларов 17 центов меньше, чем необходимо для содержания семьи из четырех человек. На самом деле эта цифра, несомненно, еще больше, ибо официальная американская статистика склонна приукрашивать действительность.

Карл **РАДАЦ**

Кто заседает в боннском бундестаге

О том, сколь опасен политический курс, которому собирается следовать опьяненная победой на парламентских выборах аденауэровская клика, свидетельствуют первые же высказывания ее представителей. Боннские реваншисты, удержавшиеся у власти при помощи террора, едва дождались возможности обнародовать свою программу фашизации страны и военной агрессии. Это — программа войны, программа германского империализма, которому снова удалось создать послушную его намерениям парламентскую машину.

«Бундестаг монополистов», — так назвала новый состав западногерманского «парламента» немецкая газета «Нейес Дейчланд». Из 487 депутатов 42 — директора или другие руководящие деятели различных концернов, 31 — крупные дельцы, 41 — помещики, 38 — адвокаты монополий. Среди депутатов большое количество чиновников, а также служащих крупных концернов. Западногерманский вермахт, усердно восстанавливаемый американскими империалистами и их боннскими лакеями, представлен в бундестаге вице-адмиралом, генералом и множеством других гитлеровских офицеров различных чинов.

Наиболее надежным и испытанным доверенным лицом германского империализма является сам Аденауэр. Как известно, несколько дней назад реакционное большинство бундестага снова избрало его канцлером. Представительствует в бундестаге и его друг — банкир-миллионер Пфердменгес. Этот финансовый магнат должен был занять место на скамье подсудимых рядом с другими сорока военными преступниками из числа главарей германских монополий. Однако капитала у Пфердменгеса оказалось вполне достаточно для того, чтобы вместо этого расположиться в депутатском кресле боннского бундестага.

Интересы концерна Ханиеля, состояние которого достигает 600 миллионов марок, представляют в бундестаге директор металлургического завода «Гуте Хоффнунг» Мартин Бланк и директор заводов МАН — Ганс Вельгаузен.

Депутат Фриц Берендсен состоит на жалованье у другого крупного концерна — Клекнера. Концерн Маннесмана, которым управляет западногерманский банк, представлен в бундестаге двумя депутатами: юристом Вольфгангом Поле и членом административного совета сталелитейного завода Мюзером.

Среди других ставленников монополистического капитала, к избранию которых, как писала газета «Дюссельдорфер хандельсблатт», «Бонн отнесся весьма благосклонно», следует назвать некоего профессора Бэма. Печать Аденауэра отмечает с явным удовлетворением, что Бэм «особенно интересуется проблемами картелей и пользуется известностью в качестве последовательного защитника экономики, основанной на конкуренции».

Интересы широко известного «Дрезденского банка», находящегося ныне в Западной Германии, представляют в боннском бундестаге Х. Шарнберг, бывший статс-секретарь Пюндер и д-р Виктор-Эммануэль Прейскер. Шарнберг, гамбургский банкир, выступил в этом году с предложением о введении принудительных «производственных сбережений» и явился, таким образом, инициатором нового грабительского похода против трудящихся Западной Германии. Бывший эсэсовский «фюрер», возглавлявший в качестве такового «теоретическую» подготовку молодых служащих «Дрезденского банка», Прейскер был в старом составе бундестага председателем комитета по рынкам и находится на непосредственной службе у руководителей промышленности вооружений. Д-р Пюндер, носивший в «бизонии» титул «обер-директора», — один из тех, кто наиболее рьяно осуществлял политику раскола Германии.

Депутаты Эйлер и Прейсс, члены так называемой «свободной демократической партии», представляют химический концерн И. Г. Фарбениндустри, который и был одним из «китов», поддерживавших гитлеровский «рейх». А видный «деятель» неофашистской «немецкой партии» д-р Зеебом является доверенным лицом нефтяных монополий. Зеебом в прошлом был акционером крупных промышленных предприятий Силезии. Он давно уже подвизается в качестве запевалы в хоре боннских реваншистов.

Крупнейший западногерманский промышленник, военный преступник Флик осуществляет свое «влияние» через депутата Х. Гейгера, члена ХДС, председателя наблюдательного совета металлургического комбината «Максимилиансхютте».

В качестве непосредственных представителей монополистического капитала, уже в течение нескольких десятилетий связанных с программами вооружений германского империализма и его захватническими целями, выступают деятели так называемого «Общества мирового хозяйства» — депутат Эрхардт, а также уже упоминавшиеся депутаты Пфердменгес и Зеебом во главе с президентом «федеральной республики» Теодором Хейссом.

Широко представлена также в бундестаге клика открытых реваншистов, многочисленные выступления которых еще в старом бундестаге не оставляют никаких сомнений относительно их агрессивных целей. К числу этих депутатов относятся: босс неофашистской «немецкой партии» Иохим фон Меркатц, бывший в свое время сотрудником главного «юридического управления» гитлеровской партии; фактический военный министр боннского правительства Теодор Бланк; министр Гейнрих Гельвеге, уже давно и успешно насаждающий в боннском государственном аппарате «проверенных» нацистов; д-р Брентано, один из главных вербовщиков немецкого пушечного мяса в создаваемые ныне ударные отряды наемников для американских агрессоров; министр финансов Шеффер, которому еще в 1946 году в силу его активной фашистской деятельности в прошлом было запрещено занимать должности на государственной службе.

Наконец, крупные землевладельцы — князь Отто фон Бисмарк и барон фон Паарцу Шенау — возглавляют группу депутатов, деятельность которых направлена к защите интересов кучки крупных аграриев прежде всего за счет миллионов мелких и средних крестьянских хозяйств.

Таковы некоторые факты о депутатах нового бундестага. Именно эти люди, как утверждают по крайней мере заокеанские режиссеры фальсифицированных выборов 6 сентября, и призваны «представлять» немецкий народ! Ясно, однако: боннский марионеточный парламент не является на деле органом, хоть в какой-либо мере представляющим волю народных масс, что это — лишь послушное орудие клики капиталистических хищников, стремящейся к наживе за счет гонки вооружений и к новым агрессивным авантюрам против народов Европы.

БЕРЛИН, октябрь

— Я с радостью отмечаю, господин генеральный директор, что, за исключением парочки социал-демократов, которых надо будет вышвырнуть в следующий раз, — мы все здесь, в бундестаге, свои люди...

Рисунок худ. Вильке из немецкой газеты «Берлинер цейтунг»

ПОЛОЖЕНИЕ В МАРОККО

◇

К обсуждению марокканского вопроса в Политическом комитете Генеральной Ассамблеи ООН

◇

7 октября Политический комитет Генеральной Ассамблеи ООН приступил к обсуждению вопроса о положении в Марокко. Известно, что США, Англия и Франция не так давно сорвали обсуждение марокканского вопроса в Совете Безопасности, игнорируя справедливые требования арабских и азиатских стран. Однако на Восьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН колониальным державам не удалось помешать включению марокканского вопроса в повестку дня.

Французская делегация не участвует в обсуждении марокканского вопроса, заявляя, что это обсуждение якобы является вмешательством во внутренние дела Франции. Как уже сообщалось, «доводы» французской делегации нашли поддержку у представителей колониальных держав — Англии, Бельгии, а также у делегата Австралии. Английский делегат Джебб позволил себе грубые выпады против стран Азии и Африки, настаивающих на урегулировании марокканского вопроса.

Еще в ходе общей дискуссии на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи представители арабских и азиатских стран требовали рассмотреть положение в Марокко. Делегаты Египта, Сирии и Ливана, выступившие на заседании Политического комитета, вновь убедительно показали необходимость срочного разрешения марокканского вопроса. Французский протекторат над Марокко должен быть отменен, а народу Марокко предоставлена независимость, подчеркнул египетский представитель.

* * *

«В Марокко царит полное спокойствие, — твердят, словно хорошо вызубренный урок, буржуазные французские газеты. Французские власти также не скупятся на успокоительные заявления, пытаясь делать вид, будто марокканская проблема уже «разрешена».

Что же на самом деле происходит во французском протекторате Марокко?

Вряд ли теперь кто-нибудь может усомниться в том, что попытка французских колонизаторов «умиротворить» Марокко с помощью террора сорвалась. По меткому замечанию прогрессивного французского журналиста Робера Ламбота, недавно побывавшего в Северной Африке, Марокко представляет собой «кипящий котел, готовый вот-вот взорваться».

Опираясь на свою местную агентуру — реакционную буржуазию и некоторых феодалов, прежде всего на крупнейшего марокканского феодала эль-Глауи, личного друга французского маршала Жюена, французские колониальные власти насильственно сместили законного султана Марокко и поставили на его место послушного им Мохамеда бен Арафа. Колонизаторы прибегли к этому средству ввиду явного провала всех их попыток навязать марокканскому народу свой проект «реформ» административной системы страны. Эти реформы, ведущие к еще большему усилению колониального гнета, были решительно отвергнуты марокканской общественностью.

Французские власти попытались задним числом изобразить организованный ими путч как «религиозный конфликт», в который Франция якобы была вынуждена вмешаться в последний момент, чтобы... «предотвратить гражданскую войну». Однако эти лицемерные заявления колонизаторов без труда были разоблачены. На деле речь шла о новой попытке правящих кругов Франции подавить национально-освободительное движение в Марокко, под влиянием которого смещенный султан отказывался итти на уступки колонизаторам.

Французские колониальные власти прекрасно понимали, что одного «дворцового переворота» мало. За несколько дней до низложения султана французские войска и полиция оцепили жилые кварталы в ряде марокканских городов. Жалкие «бидонвили», в которых ютится местное население, были окружены плотным частоколом солдатских штыков. По улицам многих населенных пунктов патрулировали танки. В разных частях страны были проведены массовые облавы и «превентивные» (предупредительные) аресты. В Касабланке за одну ночь было арестовано 300 марокканцев. В городе Уджда только за два дня полиция схватила 4 000 жителей. В полицейских комиссариатах, куда привозили арестованных, выученики гестаповцев подвергали ни в чем не повинных людей изощренным пыткам. Как свидетельствует корреспондент газеты «Юманите», побывавший в Марокко, сквозь тела людей пропускали электрический ток, их окунали в ванну с нечистотами, избивали до смерти. Наутро из подвалов полицейских комиссариатов служители выволакивали трупы замученных...

Местные газеты в те дни писали, что цель этой «акции» — «заставить марокканское население соблюдать спокойствие».

Однако все эти «превентивные» злодеяния не помогли. Манифестации народного протеста, которые колонизаторы во что бы то ни стало хотели предотвратить, вспыхнули во многих городах страны. Мощная демонстрация состоялась в Уджде. Власти отдали войскам приказ стрелять. На площади Клемансо, на площади Марокко и в других частях города солдаты и полицейские расстреливали из пулеметов вышедших на улицу мирных жителей — женщин, детей, стариков... Даже буржуазные газеты сообщали, что в Уджде погибло 30 человек. На самом деле, как указывает газета «Юманите», в этот день было убито не менее 300—400 марокканцев.

Так проходила подготовка путча, приведшего к возведению на трон французского ставленника Мохамеда бен Арафа. И после этого французские колонизаторы драпируются в тогу «миротворцев», якобы «предотвративших» в Марокко... кровопролитие! Ясно, что эта такая же неумная ложь, как и фарисейские разглагольствования колонизаторов об их «цивилизаторской миссии» и «благодеяниях», оказанных ими народу Марокко.

Свыше 40 лет господствуют французские империалисты в Марокко, — с тех пор, как в 1912 году марокканский султан был вынужден подписать договор об установлении французского протектората над страной. С этого момента, как указывает «Юманите-диманш», деятельность французских колониальных властей состояла прежде всего в «грабеже национальных богатств страны, в сверхэксплуатации народа Марокко, в расхищении земель в интересах крупных поселенцев-колонизаторов».

Марокко — страна контрастов. Вот яркая зарисовка современной марокканской

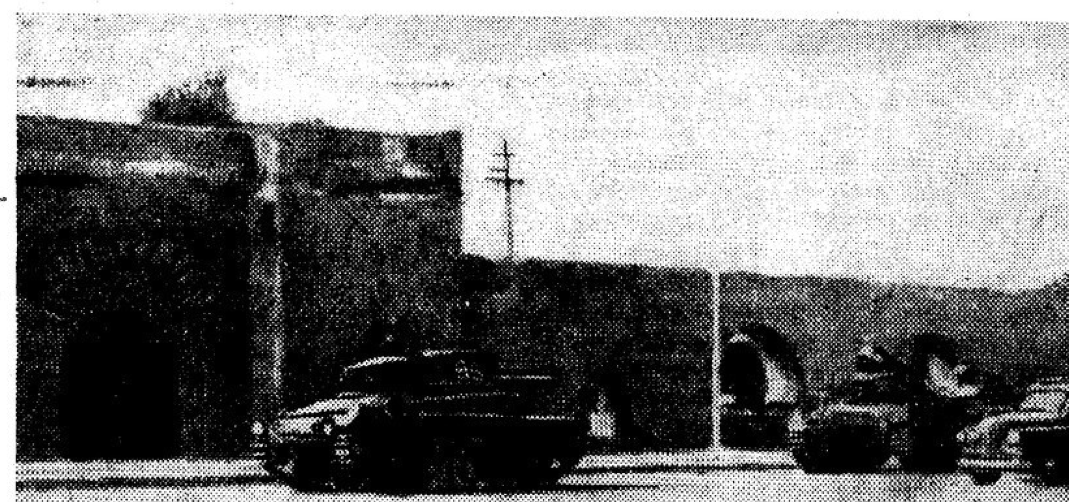
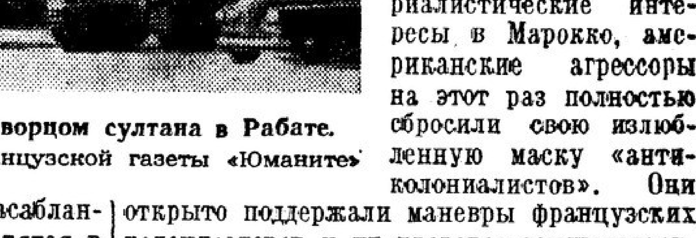

действительности, сделанная корреспондентом французской газеты «Авангард»:

«В Касабланке, в самом центре европейской части города, расположены дома крупных компаний и банков. Здесь на широких улицах устремляются ввысь внушительные здания. Ослепляют роскошью большие магазины и ночные клубы, светятся неоновые рекламы многочисленных американских фирм...

А рядом с этой нагло выставленной напоказ роскошью дети, похожие на скелеты, изнуренные болезнями, роются в помойных отбросах в поисках пищи. Старики и калеки плетутся вдоль тротуаров, протягивая руку за подаянием, чтобы не умереть с голоду.

Достаточно сделать в этом городе лишь несколько шагов, как на вас тотчас же набросится орава детей, лишенных возможности посещать школу (из 1.865.645 детей школьного возраста только 144.676 учатся в школе): маленькие чистильщики обуви, продавцы газет, носильщики. Многие из них просто просят милостыню. С самых юных лет им приходится вступать в схватку с голодной смертью. Вечером, проходя по улицам, вы должны проявлять особую осторожность, чтобы не наступить на их маленькие жалкие тела, распростертые тут же, на голой земле, на всю ночь...

Французское Марокко. Танки колонизаторов перед дворцом султана в Рабате.

Снимок из французской газеты «Юманите»

В нескольких стах метрах от Касабланки свыше 20 тысяч человек ютятся в ужасных хижинах, сооруженных из жести, оставшейся от старых бидонов, глины и тряпья. Здесь нет ни уборных, ни канализации. Одна водоразборная колонка на 20 тысяч жителей.

Нужно быть подлинным гимнастом, чтобы не утонуть в огромных зловонных лужах, наполненных отбросами и нечистотами, которые порой преграждают вход в жилище. Заразные болезни здесь косят людей. В Марокко детская смертность превышает 75 проц. На юге страны — 70, а в ряде мест и 100 проц. населения больны трахомой.

Властям наплевать на это. На все Марокко приходится лишь 181 врач, но зато — 14 тысяч полицейских... Здесь не может быть и речи о строительстве школ. Властям гораздо больше нужны тюрьмы...»

Бесчеловечная эксплуатация и террор колонизаторов делают и без того ужасные условия жизни марокканского населения еще более тяжкими. С 1945 года цены на продукты питания выросли в пять раз.

Европейским поселенцам принадлежат 20 процентов всех земель. В их распоряжении — лучшие, плодороднейшие земли, которые они обрабатывают новейшими сельскохозяйственными машинами. В то же время миллионы марокканских крестьян со своими допотопными орудиями копошатся на крохотных земельных участках, часто не больше одного гектара. Полтора миллиона марокканских крестьян вообще не имеют земли.

Множество безземельных крестьян батрачат у европейских колонистов. Такой батрак и его семья с утра до вечера работают на хозяина за нищенскую плату. Вместе со своими женами и детьми они ютятся в соломенных хижинах, спят на голой земле. Не только батраки, но и местные крестьяне находятся в полной зависимости от хозяина — французского поселенца. Они не имеют права уйти от него, когда захотят, не имеют права отказываться от каких бы то ни было даровых работ «для нужд администрации». За малейшую провинность, за любое проявление недовольства крестьян бросают в тюрьму.

Не лучше и положение марокканских рабочих. Так, например, рабочие, строящие фешенебельные европейские здания в Рабате и Касабланке, работают часто по 12 часов в день, причем их заработок составляет не более 8—10 тысяч франков в месяц — в два раза меньше того, что получают за такую же работу французские рабочие.

Террором и издевательствами французские колонизаторы пытаются увековечить ужасающее бесправие марокканского народа. «Здесь царит полицейский, и именно на нем и на его штыке держится здесь «присутствие французов», — такова оценка положения в Марокко, данная газетой «Юманите».

Однако, говоря о современной ситуации в Марокко, нельзя забывать о том, что французские колонизаторы вынуждены делить свою власть в этой стране с американскими империалистами. В послевоенные годы США все более активно проникали во Французское Марокко. В руках американских монополий сконцентрирована эксплуатация имеющегося здесь стратегического сырья — нефти, марганца, свинца, олова и берилия. 60 проц. торговли сахаром, чаем и текстильными товарами в Марокко приходится на долю Американской торговой ассоциации. Бесцеремонно вытесняя французских дельцов, монополисты США добились контроля над экономикой страны.

«Американский сверхпротекторат вырос над зданием французского протектората», — так характеризует сложившееся положение французская печать.

Исключительно важная роль отводится Марокко в вынашиваемых заокеанскими империалистами планах подготовки новой войны. Американские «сверхпротекторы» с ведома и согласия французских властей лихорадочно превращают Марокко в свой крупнейший военный плацдарм. «Марокко является краеугольным камнем системы, созданной Атлантическим пактом», — писала в свое время реакционная французская газета «Орор — Франс либр». А американский журнал «Сатердей ивнинг пост» с циничной откровенностью разъяснил, почему агрессивные круги США придают такое большое значение Французскому Марокко. Дело в том, указывает журнал, что Марокко находится «на расстоянии шести летных часов от промышленных центров СССР».

Беспрепятственно хозяйничая в Марокко, американские империалисты покрыли страну сетью своих военных баз. Они ввели сюда 35-тысячную армию, не считая бесчисленных гражданских «специалистов». На основании соглашения, заключенного между США и Францией в 1951 году, все французские вооруженные силы в Тунисе и Марокко поставлены под контроль американского командования. Спустя полгода уже упомянутый журнал «Сатердей ивнинг пост» торжествующе заявил, что «подлинная военная власть в Марокко уже перешла в руки американцев». В конце прошлого года агентство Ассошиэйтед Пресс сообщило о существовании неподалеку от Сиди-Слимана (одной из военных баз США в Марокко) склада американских атомных бомб.

Борьба марокканского народа против колониального режима сливается с его борьбой за мир, против агрессивных планов американских претендентов на мировое господство. Оберегая свои империалистические интересы в Марокко, американские агрессоры на этот раз полностью сбросили свою излюбленную маску «антиколониалистов». Они открыто поддержали маневры французских колонизаторов и их кровавое вмешательство в дела марокканского народа.

Недаром через несколько дней после насильственного низложения султана французская буржуазная газета «Фигаро» писала: «...Вашингтон принимает новую ситуацию с тем большей охотой, что она ни в коей мере не подрывает безопасности американских военных баз в Северной Африке и не ставит под угрозу вложенные в эти базы 600 миллионов долларов». А главный агент французских колониальных властей в Марокко эль-Глауи поспешил публично принести клятвенное заверение в том, что «свержение марокканского султана обеспечит сохранность американских военных баз».

На протяжении 40-летнего господства французских империалистов в Марокко непрерывно вспыхивали народные восстания против власти чужеземных угнетателей. Они подавлялись каждый раз с помощью невероятных жестокостей и террора. Но национально-освободительное движение народа продолжало расти и крепнуть. Мужественной борьбе марокканцев горячо сочувствуют народы Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока. Все прогрессивное человечество решительно осуждает произвол колонизаторов в Марокко. Как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее представители Советского Союза и ряд других миролюбивых государств в противовес позиции делегатов США, Англии и Франции решительно поддержали просьбу арабо-азиатских государств и убедительно обосновали необходимость обсуждения марокканского вопроса в ООН.

«В Марокко царит спокойствие», — по-прежнему твердят буржуазные французские газеты. Колонизаторы и в самом деле были бы непрочь установить здесь гробовое спокойствие. Но это им не удается. Не удастся это и тем, кто больше всего печется о «сохранности американских военных баз». Никакими репрессиями и террором нельзя поставить на колени народ, поднявшийся на справедливую борьбу за свободу и независимость.

С. ТАРХАНОВА

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета), Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б03837.